

ВЛАД ЛЕЙ
СЕВЕРЯНИН
2

СЕВЕРНЫЕ
ДЕМОНЫ

Влад Лей

Северянин 2. Северные демоны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69335806

SelfPub; 2023

Аннотация

Как это – быть викингом? Многие хотели бы попробовать себя в такой роли: стоять на носу драккара, несущегося по морским волнам, сражаться рядом с верными друзьями бок о бок, держа в руках свой проверенный во многих сражениях бродакс...Главному герой – Р`мором – фермер, выходец из вырождающегося немногочисленного племени. Но быть крестьянином ему не хочется. Тем более, что он уже достиг так много, встретил верных друзей, набрался опыта... Пора становиться чем-то большим, чем дренг, собирать команду и отправляться к Южным землям, где топором можно добыть себе богатства и славу...

Содержание

Глава 1. Цена мести	4
Глава 2. Союзник	17
Глава 3. Второй шанс	33
Глава 4. Дом, милый дом	47
Глава 5. Кому – пир, а кому – работа	65
Глава 6. Одлор	82
Глава 7. Тэн	96
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Влад Лей

Северянин 2.

Северные демоны

Глава 1. Цена мести

Враги повалили уже плотной толпой. Но среди всех особо выделялся странный тип, обвешанный всевозможными амулетами и даже человеческими костями. Лицо его было размаковано белой и красной краской. «Одет», если можно так сказать, он был в звериную шкуру, на голове вместо шапки был череп то ли волка, то ли собаки, с верхней челюсти которого (ставшей чем-то, вроде козырька бейсболки), свисали устрашающего вида клыки. Короче, прикид у него был такой, как будто его владелец пытался сказать – я зверь, убийца. По игровому опыту я бы сказал, что подобные типы считаются кровожадными, отмороженными варварами. Ну, или отбитыми берсерками. Этот тип – берсерк? Что-то ростом не вышел. Может, просто напугать пытается своим видом? Ну-ну. И пострашнее видали...

Он с диким воплем перепрыгнул на наш драккар. Причем сиганул так, что вороны черепа, висающие, словно ожерелье

на его шее, чуть не слетели.

В качестве противника выбрал он моего брата. Ну, его проблема. Размалеванного, в смысле. Брат его уже заметил, зло ощерился и взмахнул подаренной мной секирой.

Наблюдать дальше у меня, к сожалению, времени не было – возле меня нарисовался новый вражина. Впрочем, назвать его серьезным противником было сложно – в руках нечто, которое даже сложно назвать боевым топором. Скорее колун, тяжелый, неудобный, которым даже дрова толком не нарубишь. Да и держит его вражина, мягко говоря, неумело.

Я резко подался вперед, пугая врага, желая проверить, с кем имею дело. И в своих первых впечатлениях я не ошибся – враг тут же отступил назад, как-то совсем уж криво махнул своим колуном, чуть не потерял равновесие, но вовремя перенес тяжесть тела на другую ногу и замер, словно бы в нерешительности, давая возможность мне проявить инициативу.

– Форинг! – завопил кто-то справа.

А, черт, уже практически все враги успели перелезть на наш корабль, и теперь вокруг была куча мала – ни повернуться, ни развернуться. Передо мной спиной ко мне стоял кто-то, чьего лица я не видел. Но это явно был недруг, так как он отчаянно защищался от ударов Эйрика. Я просто толкнул врага плечом, отправляя к Эйрику, и мой соратник не сплеховал, тут же всадил лезвие своего топора прямо в грудь врага.

В следующее мгновение уже меня толкнули откуда-то

справа. Какой-то боров, явно не из наших. И я со спокойной совестью ударил его обоими своими топорами.

– Он был мой! – прорычал Магнус, который с «боровом» и сражался. Его глаза, налитые яростью, глядели на меня (горячка боя, чего уж), и тут злость в них сменилась испугом, что ли: – Берегись!!!

Я не стал оглядываться и отпрыгнул в сторону, собственной спиной напоровшись еще на кого-то из сражающихся. Оглядываться было некогда, так как я увидел, о ком меня предупредил Магнус.

Тот самый тип с колуном решил воспользоваться ситуацией, тем, что я отвлекся на сражающихся справа и слева от меня. Наверняка парень решил, что это его звездный час – он неся на меня безмолвно, только в глазах его светилось торжество.

Да вот только ничего у него не получилось – я просто повернулся боком к противнику. И когда его колун опустился, ударил в палубу прямо у моих ног, а сам противник нагнулся под весом своего оружия, я просто рубанул его сверху. Готов.

Огляделся вокруг – сеча кипит по всему кораблю. Лишь небольшой пятачок, диаметром буквально в метр-полтора, где стою я, а также лежит тело противника и «борова», свободен.

Отчаянный крик донесся до меня откуда-то слева. Я повернул голову и увидел, как мой брат пытается ударить противника, того самого вертлявого мужика с кучей побряку-

шек, своей секирой. Противник ловко уворачивается от удара, брата поворачивает инерция и он пытается достать врага рукояткой. Но этот финт ему не удастся. Верткий одним ударом отрубает правую кисть Р`ама. Крик боли, кажется, долетел до небес.

Р`ам перехватывает свою секиру левой рукой, пытается ею достать врага. Но удар выходит медленным и неуклюжим. Верткий с легкостью уворачивается. Я вижу его улыбку – ехидную, коварную. Он словно хищник, играет с жертвой. Его топорик промелькнул, словно молния, и Р`ам оказывается без второй кисти. Он вопит, глядит на свои культи, из которых бьет кровь, а его противник медлит, словно бы любит свою работой.

Миг, и крик Р`ама резко прерывается – вертлявый делает шаг к нему, аккуратно берет его за голову левой рукой так, чтобы Р`ам не вывернулся, не уклонился, а затем медленно, позволяя жертве увидеть все в подробностях, подносит лезвие топора к горлу, и не спеша, аккуратно, словно колбасу нарезает, «перепиливает» горло моему брату.

– Р`ам! – кричу я.

– Р`ам! – вторит мне кто-то, и я замечаю Олафа, только что прикончившего своего противника быстрым ударом меча. Олаф делает рывок, на ходу сбивая плечом одного из противников, бьет мечом еще одного, неудачно подвернувшегося под руку, а затем оказывается возле верткого.

Его стремительный удар не находит цели – вертлявый,

продолжая улыбаться, просто уворачивается. Его руки опущены, он даже не пытается защищаться или нанести встречный удар. Олаф бьет снова, его меч разрубает лишь воздух – верткий ушел с линии атаки. Олаф уже яростно, наплевав на всякую осторожность, махает мечом, словно мельница. Но противник неизменно уходит в сторону, уворачивается.

Я пытаюсь пролезть сквозь сражающуюся толпу туда, к ним, но путь мне преграждает верзила с мечом. У его ног лежит Кьетве. Я вижу огромную рану на его груди, вся его рубаха залита кровью, кровь уже выступила изо рта. Не жилец...

Окрыленный своей победой, верзила пытается подколоть и меня, просто пырнув своим мечом, больше похожим на мачете. Но я оказался быстрее – успел ударить по лезвию меча топором, а затем зацепил лезвие топором, отвел в сторону. Противник явно не ожидал подобного – он просто уставился на оружие, даже не пытаясь его освободить. За это и поплатился: мой второй топор ударил его в грудь.

Кольчуга смягчила удар, но все равно верзиле хватило. Он тут же кашлянул кровью, подался назад и не упал только благодаря тому, что отпустил меч и успел вцепиться рукой в борт.

Я тряхнул топором, заставляя зацепившийся за него меч рухнуть. А затем, толком даже не замахнувшись, бью верзилу по руке, держащейся за борт драккара.

–А-а-а! – верзила орет так, что уши закладывает. Не в

силах терпеть этот inferнальный звук, я опускаю второй топор ему на голову. Череп трескается, как орех, ошметки костей вперемишку с кровью и мозгами разлетаются в разные стороны, заляпывая все вокруг, включая и меня самого.

Но мне плевать.

Я возле борта корабля, и тут более-менее свободно – сражающиеся находятся ближе к центру драккара. Я пробегаю метра три без всяких проблем – противник меня не видит, я у них за спинами.

Но я не успел. Олаф, махавший своим мечом, за все это время устал, очередной удар получился кривым, меч опускается вниз, а сам Олаф подался немного вперед. И тут же верткий, словно бы и дожидавшийся этого момента, бьет топором снизу.

Топор застревает в нижней челюсти, а верткий хватает тело Олафа, аккуратно укладывает его на палубу лицом вверх.

Я бегу, запрыгиваю на борт драккара, отталкиваюсь от него и прыгаю на верткого, пытающегося отделить голову уже мертвого Олафа от тела.

Не знаю, как он смог меня увидеть, ведь был он ко мне спиной. А я, между прочим, двигался очень быстро, выживая все, на что только был способен со своим текущим показателем ловкости.

Но, тем не менее, мне ее не хватило: верткий молниеносно ушел в сторону, и мой топор лишь рассек воздух, где всего лишь мгновение назад был противник.

Едва я приземлился на палубу, как тут же отскочил назад, опасаясь, что противник атакует меня в этот момент. Я огляделся и тут же заметил его – странный тип стоял возле носа на борту корабля, обняв носовую фигуру. Он глядел на меня и усмехался, словно бы издевался надо мной, глумился. В его взгляде так и читалось нечто вроде: «ну ты и неуклюжий пентюх».

Я замер в боевой стойке, ожидая противника, и он меня понял. Легко и изящно спрыгнул на палубу. Получилось это у него настолько плавно, быстро, что я невольно поразился – сколько же у него ловкости?

М-да...похоже я недооценил противника. Этот тип действительно может называться искусным воином – это видно по тому, как он двигается. Необычайно быстрый, уверенный в себе, в своей силе, он глядит на меня, как на жертву, с эдаким апломбом – чувствует свое превосходство.

– Ты убил моего друга! Ты умрешь! – прошипел Стеки.

Я только сейчас заметил, что позади верткого так и лежит связанный Стеки. Вот ведь, черт. Его действительно стоило развязать – лишний воин на нашей стороне очень бы пригодился.

Верткий даже не повернулся к Стеки. Лишь улыбка его стала шире и ехиднее. Его взгляд был устремлен на меня.

– Чертов галнинг! Я отрежу тебе голову! – не унимался Стеки.

Галнинг? Что-то знакомое. Кажется, я встречал это слово

то ли в инструкциях, то ли в описании к персонажу, нации. Кто это?

А! Вспомнил: псих или безумец. Так можно дословно перевести это слово. Кажется, так называли людей, то ли грибов каких-то отравленных пережравших, то ли какой-то настой пьющих. Подробностей уже не помню, но смысл один – эдакие наркоманы раннего средневековья(не реального, естественно, а местного), принимающие наркотик, медленно их убивающий, но зато дающий чрезвычайную силу и ловкость. «Эликсир берсерка» – во, вспомнил. А еще я вспомнил, что этих самых галнингов презирали. Мол, воин, который полагается на всякие эликсиры, не может считаться воином.

Тем не менее, вот он, стоит передо мной. Может, он и конечный псих, которого следует презирать, которого и за человека в приличном обществе не считают и в длинный дом не пустят, но сейчас он стоит напротив меня и он чрезвычайно опасен.

Связываться мне с ним резко перехотелось. Такого лучше прибить с безопасной дистанции. Я вспомнил, как один раз, зимой, меня попытался ограбить один обдолбыш. Не знаю, под чем он был, но тот факт, что даже попадание в ногу из травмата не заставило его поморщиться, меня, мягко говоря, удивило. С горем пополам мне тогда удалось от него отделаться.

Но тогда был травмат. А сейчас передо мной, судя по все-

му, стоит такой же обдолбыш, вот только травмата у меня нет. А у обдолбыша в руках топор, которым он явно хочет меня покромсать. Такого лучше прибить с безопасной дистанции, вот только ничего у меня...

А, черт! Как я мог забыть про метательные топорики у меня за поясом?

Я просто уронил свой топор, который до этого держал в правой руке, выхватил их один за другим и бросил в противника.

Скорость бросков была такой, что увернуться от них лично я бы точно не смог. Тем более бросил на опережение – первый точно в цель, два других по разные стороны. Ожидал, что если противник все же сможет увернуться, тот тут же получит следующим.

Да вот только все пошло совершенно иначе, не так, как я ждал.

Первый мой топорик противник попросту отбил, от второго уклонился, а третий и вовсе поймал.

Как такое вообще возможно?

Галнинг радостно ухмыльнулся, глядя на ошарашенного меня.

А в следующее мгновение повернулся корпусом и бросил пойманный топор в лежащего на палубе и продолжавшего изрыгать ругательства и угрозы Стеки.

Тот запнулся на полуслове. Из рта вырвался предсмертный хрип и Стеки затих, глядя открытыми глазами в никуда.

Вот ведь, паскуда!

Я не терял времени, пока обдолбыш убивал Стеки – подхватил брошенный мною ранее топор и бросился в атаку. Противник этого ждал и отреагировал моментально – отклонился от удара с правой, поднырнул под левую руку, отпрыгнул назад, продолжая по-идиотски лыбиться.

Но я шагнул вперед, не позволяя ему разорвать дистанцию, и снова махнул топорами. В этот раз противнику пришлось хуже – он уже не только уворачивался, но и отбил один из моих ударов собственным топором. Но отбил как-то слабо, неумоно. Сколько же у тебя «силы», засранец?

Я провел целую череду ударов, и враг, наконец, перестал лыбиться. Теперь он был сосредоточен и внимателен. А меня начало накрывать той самой волной ярости, которая предшествует впаданию в боевой транс.

Вот и славно!

Противник отбивал удары, уворачивался, но было видно, что дается это ему с трудом. Нет, даже сейчас, когда я вошел в боевой транс, вертлявый был чрезвычайно опасным противником – слишком уж он быстрый.

Противник вновь отпрыгнул, разорвал дистанцию, и теперь уже я вынужден был защищаться. Его топор мелькал со всех возможных направлений: падал сверху, летел сбоку, свистел прямо возле лица. Но я уже тоже вошел в темп битвы, легко уворачивался, хотя и не мог ответить. А вот противник начал выдыхаться – то ли просто устал, то ли «вол-

шебные грибочки» начали отпускать. Последний удар у него получился уже не таким быстрым, и я решил идти ва-банк.

Кручусь на месте, ухожу в сторону, но при этом делаю шаг вперед, атака с другой стороны, отбить удар противника, шаг вперед. На близкой дистанции он уже не такой быстрый. Ему явно так неудобно сражаться, он пытается отойти, да вот только отходить некуда – мы уже на носу. Попался, засранец!

А силенок-то у него действительно немного – я защитился своим топором, когда он наносил удар, и не скажу, что сам удар оказался мощным – так, слегка рукоятка завибрировала. А вот оружие противника чуть не улетело, когда мы схлестнулись топорами.

Новый удар врага справа. Я останавливаю полет его топора, встретив на собственное оружие, и тут же бью топором Йора по кисти противника.

–А-а-а-а! – кисть с зажатым в ней оружием отделяется от руки и летит за борт.

– Вот ты и отпрыгался, – теперь уже на моем лице играет кровожадная улыбка.

Этот полудурок бросается на меня, пытается вцепиться зубами в лицо. Нет, такое не пройдет: я просто подставляю рукоятку топора и он вцепился в нее, словно пес.

Я выпускаю вторичное оружие из левой руки, хватаю рукоятку топора, оказавшуюся в зубах противника, двумя руками. Давлю вперед, и вот, обдолбыш уже уперся спиной и башкой в носовую фигуру. А я продолжаю давить.

Он шарит рукой у себя по поясу. Что он там ищет? Ну да пофиг, еще немного, и все.

—А! — он таки выудил небольшой нож и воткнул мне в живот. Вот ведь, сволочь!

Злость добавляет мне сил, и я давлю рукоятку дальше. Слышится отвратительный треск — это ломаются то ли зубы, то ли челюсти противника.

Он пытается вырваться, но нет, уже не получится. Его нож снова входит в мое тело. Но я лишь рычу, мне уже плевать. Главное, что ему конец. Его руки вдруг повисли, словно плети, глаза, в которых уже читался испуг, даже животный ужас, померкли, стали словно стеклянные.

Я убираю топор, и тело просто падает мне под ноги.

Вот и все, закончился «великий воин». Но ведь, сволочь такая, столько моих друзей убил!

Я оглядываюсь — бой уже закончен. Противников не осталось. Палуба нашего драккара усеяна трупами противников и соратников.

Мне горько и обидно.

Нет моего брата, нет Олафа, погиб Кьетве...

Но мы отомстили. Вот только стоило ли оно того?

«Внимание! Сервера будут отключены на 48 часов!

Всем тестерам подготовить отчеты и подтвердить время посещения!»

Я вылез из капсулы, потянулся, разминая затекшее тело,

и пошлепал босыми ногами на кухню. Время позднее – час ночи. В квартире пусто и тихо – Инна как всегда на работе.

Я заварил себе крепкий чай, подкурил сигарету и устался в окно, за которым горели огни ночного города. Город как всегда не спал: сновали огоньки – фары автомобилей, вдалеке горел свет в окнах у таких же полуночников, как и я.

Завибрировал телефон, лежащий на столе.

Я повернулся и взглянул на экран. Входящий вызов...от неизвестного абонента.

Я провел пальцем по экрану, поднес телефон к уху.

– Да?

Глава 2. Союзник

– Завтра в десять утра. Кафе «Мушкетер» знаешь?

– Знаю.

– До встречи.

Собеседник явно хотел отключиться, но я остановил его:

– А оно мне надо?

– Надо, – спокойно, но с явной злостью в голосе ответил собеседник, – поверь.

И прежде чем я успел задать следующий вопрос, отключился, оставив меня в легком недоумении.

Ну и что прикажете делать? Нет, в принципе, я особо не рассчитывал на то, что мой собеседник все выложит по телефону. Все-таки это было бы верхом глупости – более чем уверен, что СБ нашей конторы разговоры слушает или же начинает слушать, когда проскакивают некие слова-ключи, только этой самой СБ и известные. Или же никто не слушает разговоры, но все они записываются, и при необходимости прослушать их не составит труда.

Короче говоря, от телефонного звонка особо ничего я не ждал. Но вот стоит ли идти в это самое кафе утром?

А собственно, почему нет? Бояться мне нечего – полудурков-фанатиков, которые часто встречаются в онлайнках, в этой игре еще быть не должно. Это раз. Во-вторых, очень

мне любопытно, что мне расскажет таинственный незнакомец. В частности, я бы хотел объяснений касательно того, с чего он вообще решил, что я напал на него в игре?

А вот после телефонного разговора появилось и «в-третьих». Узнать голос, идентифицировать человека по нему я не смог, но с уверенностью готов заявить – голос знакомый, мне уже приходилось с ним общаться. Но вот где...

Однозначно на работе. Только там. Тестеры набирались из работников конторы. Писал и звонил мне тестер. И вряд ли из второй волны. Новичок не успел бы стать целым тэном. А он тэн, однозначно. Ведь сказал же: «мой остров», подразумевая Агдир. А еще на Агдире все веруют в Одина. А в офисе мой «спонсор» сообщил, что эксперимент по привлечению в религию с помощью власти уже осуществлен.

Значит, тип, звонивший мне, и есть тот, кто провел эксперимент, он тэн Агдира, и на него напал ярл (если верить словам этого самого типа). А вместе с ярлом напали и люди клана Альмьерк во главе с Гуннарром.

И опять же, очередной вывод: Гуннар таки договорился с ярлом, и теперь клан в составе армии ярла. Впрочем, толку от него не так уж и много. Но главное – Гуннар сдал ярлу Длинную землю. Иначе что бы здесь делал ярловский корабль, с которым мы и сцепились, потеряв столько своих людей?

М-да... хреновые дела...

И еще, тот дым, что мы видели – явный признак того, что

Гуннар провел воинов ярла на Длинный остров, чтобы ярл Рорх смог отомстить за свои гарнизоны на Агдире и Эстрегете. А кого ярл считает виновными? На кого Гуннар перевел стрелки?

Хреновый расклад. Очень хреновый.

Похоже, вернувшись из набега, вместо поселения мы застанем лишь пепелище... Да и нас самих уже осталось не так много...

Остаток ночи я банально продрых, причем с огромным удовольствием – давно так не отсыпался. И это при условии, что около 8 я проснулся от хлопка входной двери – Инна с работы пришла.

Я тут же вылез из постели и пошел встречать любимую.

– Привет! Завтракать будешь? – чмокнув в щеку, Инна вернулась к своим делам – раскладывала продукты из сумки.

– Да, только умоюсь, – ответил я. Странно, обычно с утра я вообще ничего не ел. Прямо до тошноты не хотелось. А тут пробило...

Мы минут двадцать поворковали на кухне, дожидаясь, пока поджарится омлет и Инна дострогает овощи на свой салат. Затем быстро умяли все наготовленное, и Инна умчалась отмокать в ванной – вода как раз набралась.

Я же остался на кухне один. От нечего делать включил телек и тут же попал на выпуск новостей. Как всегда, ничего нового не сказали и не показали. Где-то бушует война, где-то совершили очередное покушение на очередного главу оче-

редной страны. Затем какой-то толстый мужик заявил в камеру, что теперь подготовка военных и телохранителей будет проходить по новой программе – обучение и отработка совместных действий будет выполняться в виртуальной реальности. А противниками «учеников» будут опытные геймеры. Я поднял глаза на экран, и в этот момент мелькнула картинка – огромное здание с вывеской. Я не успел прочесть название заведения, но зато увидел эмблему – точно такая же, как и у нашей конторы. Интересно, совпадение, или это сейчас показали наш заокеанский филиал?

Новости, пока я размышлял, закончились, а я взглянул на время – пора мне выдвигаться. Хоть до кафе ехать и недолго, но вполне можно попасть в пробку. Большинство народа, конечно, уже до своих работ добралось, но ведь всегда есть опоздавшие, проспавшие и т.д.

Моя машинка завелась с пол-оборота и шустро покатила вперед. М-да, есть все-таки свои прелести и романтика во времена викингов, но дома приятнее. Не надо бежать по холоду, не надо тащить на себе кучу оружия и сбрую – все можно загрузить в багажник и катить себе, слушая музыку...

К моему удивлению кафе не было пустым. Пожилая пара на открытой веранде наслаждалась легким завтраком, двое студентов с девушками пили пиво и сок, какой-то хмурый мужик, клацая свой телефон, сербал кофе из маленькой чашечки. И никого больше. Честно говоря, я ожидал обнаружить собеседника здесь. В том смысле, что узнать его. Но

нет. Студенты явно заняты своими подружками, пожилая пара воркует о своем, мужик занят своим телефоном и совершенно не обращает внимания на то, что происходит вокруг.

Я взглянул на часы: без десяти десять. Может, я слишком рано?

Ладно, тогда подождем.

Я уселся за свободный столик, и тут же к нему подлетела официантка – девушка лет двадцати на вид со слегка заспанным лицом (погуляла вчера или наоборот, пришлось работать до поздней ночи?). Все-таки на улице лето, а вчера было воскресенье – что-то мне подсказывает, что у кафе вчера должен был быть очень напряженный день: по вечерам на проспекте свободных мест не найти.

– Здравствуйте, меня зовут Татьяна, – девушка продемонстрировала мне дежурную улыбку, – что желаете?

– Можно колу? – попросил я.

– И все?

– Да.

Есть мне сейчас совершенно не хотелось – еще бы, ведь меньше часа назад плотно позавтракал.

Вскоре официантка вернулась, и пары минут не прошло.

– Простите, а вам здесь назначили встречу? – осведомилась она.

– Да... – растерявшись, ответил я.

– Ваш знакомый просил передать, что он, к сожалению, не смог вас дождаться, но вы можете найти его вот по этому

адресу.

Она протянула мне листик, сложенный пополам, явно вырванный из ее же блокнота.

Я открыл его и прочел.

«Проспект Ленина 17. Вход с парковки»

Так...это не очень далеко отсюда. Я пытался судорожно вспомнить, что находится в этом здании.

Вспомнил! Это большой универмаг. На первом этаже там огромный продуктовый супермаркет, на втором и третьем маленькие магазинчики со всякой всячиной – одеждой, запчастями к компьютерам, бижутерией, ювелиркой, сувенирами и прочим.

Меня несколько напряг тот факт, что тип, назначивший мне встречу, свалил. Но с другой стороны, звал он меня не на какой-нибудь отшиб, пустырь или стройку. Вполне себе людное место. Ну, точно, СБ конторской боится.

Ладно. Любопытство снова взяло верх.

Я рассчитался в кафе, прыгнул в свое авто, припаркованное за углом, и отправился по указанному в записке адресу.

Как и ожидалось, движение на проспекте было сумасшедшим, парковка пестрела автомобилями, но все же парковочное место нашлось достаточно легко (вечером или в выходной день с этим были бы проблемы).

Я запер машину и отправился к входу. К сожалению, припарковался я достаточно далеко, и шагать мне пришлось добрых сто метров, как минимум.

Тут же я усмехнулся, осознав, чем недоволен – совсем недавно вылез из капсулы виртуальной реальности, где бегал в звериных шкурах по долам, по горам. А тут сто метров пройти – лень.

По пути к входу я вертел головой на 360 градусов, однако никто не стремился подойти ко мне. Ну ладно...зайдем внутрь. Я притормозил у входа, дожидаясь, пока датчики сработают и двери разойдутся в разные стороны, а затем шагнул внутрь.

Боже, как тут хорошо!

Несмотря на то, что было еще утро (11 часов нет еще, так-то), на улице уже было жарко. А вот как только я переступил порог универмага – сразу ощутил прохладу, которую обеспечивали здесь кондиционеры.

Благо, дома я это величайшее изобретение человечества тоже установил, а то с Инной умирали бы до сентября от адской духоты (думаю, не нужно объяснять, как прекрасно жить летом в девятиэтажке, на солнечной стороне).

В задумчивости я остановился. Ну и куда пойти? Где мне искать этого... Кстати, не понятно еще кого мне искать. И я решил не заморачиваться – раз приперся в этот супермаркет, затарюсь продуктами, тем более, здесь был великолепный ассортимент, а мне, признаюсь, надоели дешевые товары из магазинчика недалеко от дома, где мы обычно все и покупали.

Я подхватил корзину, проскочил турникет и двинулся

вдоль стеллажей – решил пройтись по всем витринам, авось чего интересного увижу (а что, деньги водятся, вполне могу себе позволить).

Едва я дошел до сырной витрины, как рядом нарисовался тип в солнцезащитных очках и низко надвинутой на лоб бейсболке.

– Миронов? Игорь? – спросил он. Эти слова были произнесены скорее с утвердительной интонацией, чем с вопросительной.

Я повернулся к типу и внимательно его рассмотрел. Очки и бейсболка мешали опознанию, но все же я смог его узнать. Тот самый тип, из-за которого я не получил истории своего персонажа. Как там его звали... имени не помню, а фамилия – Гуков, если не ошибаюсь.

– А, господин Гуков... – сказал я.

– Можно просто Саша, – сказал Гуков.

– Тогда Игорь, – кивнул я, – ну-с, так что у нас?

– Для начала, почему твой клан пошел на нас войной? Мы ведь в союзе? – перебил меня Гуков.

– Могу ошибаться, но не ты ли все обставил так, будто бы это мы перебили гарнизоны ярла на твоём острове? – вопросом на вопрос ответил я.

– Есть такое, – кивнул Гуков.

– Ну и на хрена? – хмыкнул я.

– Поверь, в тот момент это было необходимо.

– Кому?

– Мне!

– Просто отлично, – хмыкнул я.

– Послушай, – тяжело вздохнув, сказал Гуков, – это действительно было необходимо. Вот, к примеру, ты ведь скандинавское язычество продвигаешь?

– Ну... – я не совсем понял, как это относится к делу, но был несколько сбит с толку: этот Гуков в курсе моих договоренностей с Семеном-лаборантом?

– Тебе будет намного проще убедить свой клан, что нужно поклоняться именно Одину, если рядом будет союзник с такой же религией. Удачливый союзник, – заявил Гуков.

Я усмехнулся: так себе аргумент.

– Короче, – Гуков понял, что подобное заявление на меня не произвело эффекта, – тот финт с твоим кланом был мне выгоден. За счет него я смог захватить соседний остров. Теперь я ярл. Понимаешь?

– Ты усилился, и что?

– У нас должен был быть союз – ты, как тэн Одлора, я, как владелец двух островов, и наш добрый друг – тэн Эстрегета. Вместе смогли бы дать отпор Рорху, а затем сами бы ударили по нему. А вместо этого ярл ударил по мне, да еще и вместе с вашим кланом.

Хреново. Все мои опасения подтвердились – Гуннар так и слился под Рорха. Но как так, зачем?

– Гуннар, тэн клана, решил договориться с ярлом. Мы спрятались на Длинной земле, но Гуннар поцапался с мест-

ным вождем и решил вернуться на Одлор. Ну а чтобы ярл не перебил клан, Гуннар пошел «под него».

– Уверен в этом?

– Ну, все указывает на то, что я прав...

Гуков кивнул

– Понятно. Чего-то подобного я и ожидал. Но мы все равно смогли отбиться. Да и Халф подтянулся вовремя. Мы здорово врезали по ярлу – его бугаи бежали назад, только пятки сверкали...

– Ну а я тут причем? – недоумевал я. – Тэн Одлора – Гуннар, как я и сказал, клан во все это втянул он. А я в этот момент вообще к южным берегам ходил. Да, кстати, я ведь даже в его дружине не числюсь, как и в клане.

– Ну и что! – усмехнулся Гуков. – А тэном хочешь стать?

– Как это «что»? И каким образом я могу им стать?

– Да все просто – вызовешь Гуннара на поединок за титул и завалишь.

– А так прокатит?

– Конечно.

– Ты точно в этом уверен? Откуда инфа?

– Поверь, я много каких игровых механик знаю, и даже кое-чего умею. Вот, к примеру, когда вы отходили от Агдира, как так получилось, что волна ваш корабль не перевернула, а вражеский смогла? Не задумывался? Ведь наверняка в тот момент промел своим про Одина, помощь богов и бла-бла-бла?

«Блин! Откуда он все это знает?»

Вслух же я ответил:

– Согласен, это показалось странным. И про богов я, естественно, речь двинул. Но к чему ты клонишь?

– Это все сделал я. И могу сделать еще, если тебе нужно будет, – с усмешкой и приглушенным голосом заявил Гуков. – Но взамен мне нужна твоя помощь. Да и вообще, помогая мне, ты в выигрыше будешь.

Честно говоря, мне этот тип и раньше не нравился, а теперь, когда он прямым текстом заявил, что является читером... Впрочем, читер ведь он, а не я.

– Я не совсем понимаю, какая помощь тебе от меня надо?

– Мне, как владельцу Агдира, полагается отомстить за предательство. Воины ярла отступили и вряд ли вернутся этой зимой. Так что им я уже ничего не сделаю. А вот твой клан, вместе с этим... как его? Гуннараром, да? Он наверняка вернулся на Одлор. Так что я планирую отправиться за ним следом, и....

– И что? – поинтересовался я.

– И наказать клан, – закончил Гуков.

– Так от меня что ты хочешь?

– Под «наказать» я имею в виду – перебить весь клан. Именно этого от меня ждут мои люди.

– И что тебя останавливает? – поинтересовался я.

– Ярл Рорх очень силен. У него много солдат. Мне нужны союзники. И желательно «живые» союзники, то бишь игро-

ки.

– Почему?

– Потому что НПС вождь племени меня не устраивает.

– Артачатся? – хмыкнул я. – Денег хотят?

– Не в том дело, – покачал головой Гуков.

– А в чем?

– В любой момент в НПС может вселиться игрок.

– Что, в любого? – выкатил я глаза.

– Практически, – кивнул Гуков.

– А в кого не может? – поинтересовался я.

– Оно тебе надо? – жестко отфутболил меня Гуков. – Суть в том, что мне выгоден союзник-игрок.

– Но почему я?

– Потому, что у нас с тобой общий квест по вере. И я думаю, ты заинтересован в его выполнении не меньше моего.

Я кивнул. Интересно, а сколько получит Гуков за навязывание Одина?

– Значит так, – сказал Гуков, – тебе нужно вернуться на Одлор, вызвать Гуннара на поединок, убить и стать тэном.

– План – отпад! – съехидничал я. – Как я сам не догадался....

– Что не так? – удивился Гуков. – Думаешь, не согласится? Так я со своим хирдом приду с тобой. И будет у него простой выбор – либо мы вырежем всех, либо он сражается с тобой за право быть тэном. Если ты проигрываешь, то все, мы без претензий. Мол, боги все решили за нас.

Тут Гуков сощурил глаза, словно бы сканируя меня.

– Или ты его завалить не сможешь? Какого ты уровня?

– Не в том дело, – ушел я от прямого ответа.

Почему-то делиться с ним подробностями о своем персонаже мне не хотелось – слишком уж мутный и ушлый тип этот Гуков. Я уже успел пожалеть, что ляпнул про Длинный остров. Но он вроде на это особо не обратил внимания.

– А в чем?

– У меня есть квест: «Стать тэном Одлора», – ответил я, – но есть к нему и дополнение: «Не убивать Гуннара». Если убью – наверняка основной квест будет провален. Плюс убить Гуннара будет недостаточно – наверняка будут и другие претенденты...

– Вот ведь, блин... – вздохнул Гуков. – Ладно. Тогда будем импровизировать.

– Каким образом?

– Не знаю, – Гуков пожал плечами, – на месте разберемся. Кстати, ты далеко от Одлора?

– Близко.

– Тогда давай, после включения сервера дуй туда, и встретимся на острове.

– Не, погоди, – покачал я головой, – у меня еще свои дела на Длинном острове есть.

– Ладно, – милостиво согласился Гуков, – даю двое игровых суток. После этого будь на Одлоре как штык! Или все профукаешь.

– Было бы что, – хмыкнул я, – еще придумать надо, как у Гуннара клан отжать.

– Вот и думай, – отрезал Гуков, – я свой вариант предлагал. На...

Он протянул мне нечто, напоминающее визитку.

– Что это? – спросил я.

– Номер для связи. Купи новую симку и какой-нибудь телефон. Только в свой новую симку не вставляй.

«О! Вот и шпионские игры пошли. Оно мне надо вообще?»

Наверное, этот вопрос ясно нарисовался на моем лице, так как Гуков вдруг заявил:

– Поверь, нужно собрать силы и выбить ярла. Тогда деньги, что мы за религию получим, будут казаться мелочью на фоне того, сколько сможем заработать.

– На чем заработать? – спросил я.

– Сначала тэном стань, потом поговорим! – хмыкнул Гуков. – Все, пока! Мы сегодня не виделись и ни о чем не говорили!

Он развернулся, наклонил голову и быстрым шагом двинулся прочь.

Отчет я благополучно сдал, никаких вопросов ко мне не возникло. Но я все время, пока куратор проверял мой отчет, ломался: стоит ли рассказать о Гукове или нет? Все же он читер, как не крути. Или пытается себя таковым выставить.

С одной стороны, стоило бы его сдать. С другой – он может оказаться ценным союзником. Уже им является, если не со-
врал насчет перевернутого волнами вражеского драккара.

После длительных размышлений я пришел к выводу, что пока не стоит ничего предпринимать – что я могу предъ-
явить? Что он написал мне в чате внутри игры? Вряд ли это противоречит правилам. Наверняка пользоваться чатом можно (нужно будет внимательно просмотреть инструкции). Совсем другое дело, что я совершенно не представляю, кому и что писать.

Впрочем, теперь могу писать Гукову. И если мы станем союзниками – это средство связи будет крайне полезным.

Далее: касательно его вмешательства и уничтожения вра-
жеского драккара – очень я сомневаюсь, что это сделал он. То, что он знает об этом событии, еще ни о чем не говорит. Но, опять же, доказать, что это сделал именно он, я не могу. Короче говоря, я решил пока все оставить, как есть.

Два дня пролетели незаметно – у Инны выпал выходной. Вчера она отоспалась, сегодня мы с ней сходили на пляж, по-
гуляли вечером по городу, и вот, вернулись домой. Устроили романтический ужин с приятным продолжением, и теперь, когда она уже отправилась спать, я сидел и ждал включения серверов – пора назад в игру...

«Внимание! Критический сбой сервера! Сессия будет продолжена с последней резервной точки!»

Это еще что за черт?

Глава 3. Второй шанс

– Так что скажешь, форинг?

Я удивленно уставился на глядящего на меня Олафа.

Что за черт? Он ведь мертв!

– Так что делаем? Нападаем? – вновь спросил Олаф. –

Они уже близко!

Он указал куда-то рукой и я, повинуясь этому жесту, поглядел в ту же сторону.

Прямо на нас от длинного острова шел драккар ярла. Еще один? Но почему Олаф жив?

Я огляделся.

Р`ам сжимает секиру, глядя на меня, старик флегматично рассматривает волны.

– Освободите меня! Я буду драться!

Стеки! Даже он жив, и все еще лежит под бортом связанный.

Так это что, боя еще не было?

Черт! Было ведь предупреждение о запуске с резервной точки. И она, похоже, была создана за несколько минут до начала нашего боя.

Фарт!

Вот только чем этот фарт мне поможет? Противников на борту вражеского драккара много. Среди нас в любом случае

будут потери. Так стоит ли начинать этот бой? Ради чего?

Но как это объяснить соратникам? По их лицам видно, что они хотят этой битвы. Если я велю разворачиваться и убегать – меня не поймут.

Да и вряд ли мы сможем убежать – все же там, на драккаре ярла, полно воинов. Они будут садиться за весла посменно и в любом случае нас догонят.

Значит, придется биться.

Но биться не так, как было в прошлый раз.

– Будем драться, – сказал я.

Все мои радостно заорали, оскалились в предвкушении битвы.

– Что с тобой, брат? – Р`ам подошел ближе. Похоже, заметил, что со мной что-то не так.

– Со мной говорил Один, – черт, похоже, я все глюки теперь буду оправдывать богами.

– Что он сказал? – в этот раз моими «пророчествами и видениями» заинтересовался даже Олаф. Ну а что? Я ведь был прав в том, что ярл пошел в наступление. Я, правда, говорил о том, что он напал на Агдир...но ведь прав? Дружина ярла тут?

– Я видел грядущее сражение, – сказал я, – мы победим... Воины радостно закричали.

– ...Но победа будет нам дана высокой ценой.

– Кто-то умрет? – хмуро поинтересовался старик.

– Да, – кивнул я.

– Кто? – спросил старик.

– Этого говорить я не буду, – покачал я головой, – но я видел всю битву и знаю, какие ошибки мы допустили.

– Какие?

– Развяжите Стеки, – приказал я.

– Но... – попытался противиться приказу Къетве.

– Он будет биться с нами плечом к плечу, – заявил я и повернулся к связанному. – Ведь так, Стеки?

– Так, – ответил Стеки.

– Развяжите! – повторил я.

Олаф был ближе всех к нему и, выхватив нож из-за спины, перерезал путы.

Стеки поднялся, растирая запястья.

– Спасибо, форинг, – хмуро сказал он, – я этого не забуду.

– Я не хочу, чтобы ты умер, как животное, связанный и беспомощный – ответил я.

– Кто меня убил? – по выражению лица Стеки было понятно, что его несостоявшемуся в этой реальности убийце несдобровать.

– Я не знаю его имени. Но там, на драккаре врага, есть галнинг. Он убил многих наших.

– Галнинг? – изумился старик. – Ты уверен?

– Да, – кивнул я, – это человек невысокого роста, увешанный амулетами и вороньими черепами. Он одет в волчью шкуру, а вместо шлема он носит волчью голову.

– Ты бился с ним? Ты победил? – спросил старик.

– В видении я его победил, – кивнул я, – но не знаю, выжил ли сам – он несколько раз ударил меня ножом в живот.

– Галнинг – это проблема, – хмыкнул Олаф. – Эти безумцы перед боем напиваются эликсиром берсерков и не чувствуют боли.

– А еще они очень шустрые, – дополнил я замечание Олафа, – поэтому его убить нужно в первую очередь!

– Мы убьем их всех! – прорычал Стеки.

– Так и будет, – кивнул я, – но для этого нужно действовать правильно...

– И что ты предлагаешь? – спросил Олаф.

Я повернулся к рабам, замершим в центре корабля, у мачты.

– Корг! Ты будешь биться?

– Да, хозяин, – кивнул пленник.

Олаф, да и остальные, выпучили глаза, глядя на меня.

– Ты хочешь, чтобы трелл бился вместе с нами? – наконец вымучил из себя вопрос Олаф.

– Хочу. Нас слишком мало, и трелл сможет помочь, – ответил я.

– Но это же позор! Трелл не может... – начал было Олаф.

– Ты хочешь умереть? – спросил я. – Я видел твою смерть. Рассказать, как тебя убили?

– Лучше смерть, чем сражаться плечом к плечу с треллом! – фыркнул Олаф. – Я умру, как воин, и после смерти попаду...

– Никуда ты не попадешь, – отрезал я, – ты падешь в бою, твою голову отрежут. Тебе никогда не попасть к богам.

Особенность их веры заключалась в том, что если отрезать голову от тела, выбросить ее – воин считается опозоренным, недостойным попасть в «рай», ну, или как он тут называется... в их аналог Вальхаллы, одним словом. Отрезают головы у грабителей, убийц, тех, кто обесчестил свое имя и имя рода. И хоть мертвецу все равно – считается, что даже умерев, он может понести наказание.

И Олафу такая перспектива совершенно не понравилась. Он даже прекратил возмущаться по поводу «сражаться с треллом».

– А сделаем мы следующим образом, – сказал я, – сейчас мы развернем корабль, и...

Мы убегали. Во всяком случае, так казалось противнику. Каждый раз, когда нос их корабля был всего в нескольких метрах от нашего, Олаф резко поворачивал драккар. А противник запаздывал. Чуть позже они чутко следили за каждым движением нашего кормчего, но и мы сменили тактику: Олаф делал вид, что собирается повернуть корабль налево, а сам уходил вправо. Иногда и поворачивал туда, куда планировал – все зависело от того, купились ли на блеф преследователи, начали ли поворот.

Мы же садились на весла лишь тогда, когда и нужно было совершить новый маневр, вновь оторваться от противника.

После каждого такого уворота мы старались вновь стать «под ветер», чтобы наш корабль нес парус, а не наши весла.

И пока нам все удавалось.

Мой лук, который я таки догадался взять с собой в набег, оказался крайне полезным. Не уверен, что мне удалось кого-то убить, но как минимум пятерых я ранил. Жаль только, что стрелы уже были на исходе. Зато у нас были копья. Я и старик бросали их во врагов. Но лишь тогда, когда противник этого не ждал, не защищался щитами. Однако и копий у нас было не бесконечное количество.

Мои метательные топоры стали последними дальнобойными снарядами. Когда и их я метнул в фигуры на вражеском драккаре, стало понятно, что теперь уже точно придется биться. Но наши метания, маневры и обманные финты достигли цели – сейчас уже как минимум десятеро противников было ранено, а здоровых осталось чуть больше дюжины. Все равно больше, чем нас. Но и на этот случай у меня был план.

Мы позволили драккару врага догнать нас, забросили свои крюки так, чтобы корабли держались перпендикулярно друг к другу, не смогли стать бортами. А цель этого хода была простой – пусть враги лезут к нам, но они будут мешать друг другу, не смогут залезть на наш корабль все одновременно. Их количество теперь будет неважно – более, чем четверо-пятеро в ряд они стать не смогут. Короче говоря, преимущества большинства у них не будет. Пока сражается

первый ряд, остальные вынуждены топтаться за их спинами.

Другое дело, если бы наши корабли стали как в прошлый раз, борт в борт. В таком случае ВСЕ враги тут же оказались бы на борту нашего драккара. Я до сих пор диву давался, как так получилось в прошлый раз, что мы смогли-таки одержать победу? Ведь мы были в меньшинстве.

Впрочем, ответ на этот вопрос был простой – на нашем драккаре были опытные воины (ну, за исключением разве что меня да дренга, того самого молодого парнишки, да и мой брат, Р`ам, невзирая на его силу, пока еще с натяжкой мог зваться воином), а вот среди противников были и совершенные новички – чего стоят тот же дурень с колуном, которого я пришиб ранее?

И сейчас враг совершал одну ошибку за другой. Во-первых, они с отчаянным фанатизмом пытались нас догнать. С чего такое желание – без понятия. Вот, казалось бы, вы сожгли селение противника, чего вам еще за их драккаром-то гоняться? Шли бы себе восвояси. Так нет же...

Или я бы еще понял, если враг знал, что мы вернулись с набега и везем с собой добычу. Но откуда бы они узнали? Сказал кто-то из сожженного селения? Может, и сказал бы. Да только кто знает, удачен ли бы наш рейд? Так чего же они к нам так прицепились? Прямо хлебом не корми, дай подраться.

Ну и хрен с ними! Начали гнаться и получили по полной – пока мы виляли, я накидал им стрел от души.

Ну и последняя ошибка – они не стали рубить канаты, не стали пытаться сдвинуть корабли бортами. Их вполне устраивало, что придется лезть к нам через корму. И они лезли.

Ах, да, когда первые враги ступили на палубу нашего корабля, я радостно осклабился – они умудрились совершить еще одну ошибку: в первых рядах шли не воины со щитами, не опытные ветераны, а сборная солянка.

Мы же выстроились по всем правилам: впереди самые здоровые и крепкие из нас со щитами, перекрывающими возможность обойти нас по флангам. А если бы такие ловкачи нашлись, то их ждал бы Корг со своей палицей (мы выделили ему длинное копье), задачей которого было сбрасывать в воду всех тех, кто попытается проскользнуть вдоль борта или вообще побежит по бортам драккара.

За первым рядом щитоносцев стояли остальные, вооруженные длинными копьями. Если первый ряд должен был удерживать противника, по возможности теснить его назад или вообще сбрасывать в воду, то второй должен был колоть врага через плечи первого ряда.

Местные викинги про стену щитов слышали, вот только использовать копейщиков вторым рядом почему-то не додумались. А, ну да, копье ведь не является оружием «настоящего воина», как и лук. Дурацкие традиции, которые я намеревался в ближайшее время сломать, доказав, что это оружие является во многом более эффективным, чем топоры и секиры.

Впрочем, чего ждать? Вот яркий пример того, как бы нам сейчасгодились те же луки, а главное – люди, умеющие из них стрелять. Мы бы просто выбили всех преследователей, они бы даже шагу не успели сделать на наш корабль. Кто выжил – в треллы. Кто нет – пусть богам на нас жалуются, мол, сжульничали мы, из луков стреляли.

– Нас будут презирать, будут говорить о нас, что мы трусы и боимся взяться за топоры, – попытался возразить мне Олаф, когда я начал сетовать, что не взял больше луков и не научил ими пользоваться своих спутников. Ну, разве что кроме старика и Къетве – первого научил, а второй и сам умел – промышляет ведь охотой.

– О нас будут слагать легенды, – ответил я.

– С чего вдруг? – хмыкнул Олаф.

– Ну а как же, – пожал я плечами, – нас тут едва ли дюжина, а мы смогли уничтожить драккар, полный врагов. При этом не то что из наших никто не был убит, а даже ранен не был. Чем не повод для баллады?

Олаф ничего не ответил, но и хмыкать не стал. Остальные, прислушивавшиеся к нашему спору, явно тоже задумались. Вот и думайте. У вас, по большому счету, выбора-то особого и нет – вернемся, и пока будет время, всех загоню на свой «полигон», научу стрелять.

Не умеешь – научим, не хочешь – заставим. И точка!

Но я отвлекся. «Полигон» и учеба – это потом. Если выживем. А пока надо с врагами расправиться.

Как я уже говорил, в первых рядах перли далеко не самые опытные и умелые противники. Едва они приблизились, наши щитоносцы приняли их на щиты, а мы, стоящие вторым рядом, истыкали их копьями.

Со второй волной справились практически так же, хотя один из них все же смог достать Р`ама: у него остался глубокий порез на плече.

А вот третья волна, судя по всему, как раз таки ветераны (так как они действовали намного осторожнее и более умело) таки смогли продавить первый ряд, и началась банальная сеча, как в прошлый раз.

Но это уже было не так страшно – эти четверо-пятеро противников были последними. Раненых врагов, которые все же решились идти в бой, можно было не считать: со стрелой в теле сильно не постражаешься.

Тем не менее, и к величайшему моему сожалению, вражеский берсерк-наркоман оказался жив. И даже не ранен.

Но такой поворот (в том смысле, что наших щитоносцев таки продавят, и берсерк будет одним из этих прорвавшихся) я ожидал. Поэтому сюрпризом случившееся не стало.

Первый ряд, продолжая прикрываться щитами и размахивая топорами, отвлекал внимание, а мы, стоявшие во втором ряду, бросились в атаку.

Наши щитовики таки смогли восстановить строй, за их спинами оказалось трое врагов. И двоих мы порубили в капусту за считанные мгновения.

А вот третьим был как раз берсерк.

Но в этот раз у него не было свободы маневра, не было возможности сражаться, держа противника на дистанции, да и противников, с которыми нужно было сражаться одновременно, было слишком много.

Тип оказался необычайно ловким и проворным – он все же смог достать Кьетве. Но на этом его везение кончилось. Не успело тело Кьетве упасть на палубу, как берсерк уже получил несколько ударов топорами и был проткнут мечом Олафа.

Мы снова победили, но в этот раз с приемлемым счетом. Потеряли мы только парнишку-дренга, того самого, что спорил со мной на южных землях, и Кьетве.

Но с ним все было сложнее – он был не убит, хотя жизнь в нем еле теплилась. После осмотра старик, исполняющий обязанности лекаря в нашем отряде, заявил:

– Если до утра доживет – оклемается.

Это были единственные наши потери, если не учитывать множество серьезных и мелких ран. Из серьезных стоило бы назвать только ранение Р'ама. Остальные отделались глубокими порезами или вообще царапинами.

На вражеском драккаре осталось человек шесть – те самые, поймавшие наши копыя и стрелы. Парочка были явно не жилицы, а вот остальные вполне поддавались лечению.

Славно! Вот и новые треллы. На Длинном острове в них нуждались – мы ведь, когда пришли туда, всех треллов пе-

ребили. Правда, они беглые были, но не суть.

После битвы нам досталось и множество оружия, брони. Мои соратники сноровисто освобождали покойников от ненужных им уже кольчуг и шлемов, а затем просто перебрасывали трупы через борт в море.

Но самым главным трофеем был сам драккар: настоящее произведение искусства, место которому в музее. Впрочем, в этом мире он еще нам послужит. Он был явно быстроходнее «Ярости Рорха» (да когда ж я уже переименую свой кораблик?), а еще вместительнее. Его длина была раза в полтора больше, чем у нашего драккара. Следовательно, в него вмещалось больше воинов, груза. Это нам очень пригодится, когда снова пойдем на юг (если пойдем).

Как всегда после радости победы наступала и горечь поражений. Наша победа – мелочь, закономерная месть. Ведь те, кого мы убили, сожгли наше поселение на Длинном острове. Так зачем мне два корабля, зачем вся эта броня, если нет людей, которые смогут ею воспользоваться, которые займут свои места на драккарах?

А вот здесь, как оказалось, меня ждал сюрприз.

– Эй! Форинг! – окликнул меня Магнус. – Иди скорее сюда!

Он сидел возле одного из раненых противников, давал ему воду и о чем-то выпрашивал. И, судя по всему, ответы пленника были такими, что Магнус решил меня с ними ознакомить. Причем не просто повторить, он хотел, чтобы я

услышал все именно от пленника.

– Что тут? – спросил я, подойдя к ним.

– Ты знаешь, что он говорит? – сказал Магнус. В его глазах светилась неподдельная радость.

– Что?

– Повтори, что ты мне только что сказал? – с угрозой приказал Магнус пленнику.

– Мы пришли сюда на трех кораблях, – просипел пленник, похоже стрела пробила ему легкое. Надо же, а он умудряется не только дышать, но и говорить.

Он сделал несколько вдохов и продолжил:

– Только один смог высадить людей. Но всех их перебили.

– Кто?

– Какие-то трусы. Они расстреляли их из-за стен, – просипел пленник. – А второй наш драккар они обстреляли горящими стрелами...

Он вновь начал судорожно хватать ртом воздух.

– А ваш драккар? – спросил я, затаив дыхание.

– Мы не смогли подойти близко, – ответил пленник, – чуть не напоролись на камни, и пришлось их обходить...

– Ну, и? – поторопил я его.

– Когда мы смогли их обойти, поняли, что уже слишком поздно.

– И вы ушли? – догадался я.

Пленник кивнул.

Я сел на палубу со счастливой улыбкой на лице.

– Эй! Парни! – крикнул я.

– Что там? – буркнул Р`ам, поправляющий повязку на плече.

– А ведь, похоже, ярл не смог добраться до селения во фьорде! – сказал я.

– А что же там за дым? Что они подожгли? – к нам подошел Эйрик.

– Не они подожгли, а их! – продолжал улыбаться я. – Это коптит один из драккаров ярла.

– Так они не смогли поджечь поселение? – оживился Р`ам.

– Они даже до его стен, судя по всему, не дошли, – ответил я.

Радостный крик вспугнул птиц, успевших облюбовать мачты двух драккаров.

Глава 4. Дом, милый дом

Мое настроение было просто великолепным. Мы смогли победить врагов, взяли нескольких в плен, нам досталось множество отличного оружия и брони, а еще нам достался корабль. Но главное – поселение на Длинном острове выстояло. И именно это стало причиной моего отличного настроения.

Нашей команде пришлось разделиться – Олаф и Р`ам остались на захваченном корабле, а все остальные, включая меня, гребли на загруженном под завязку драккаре к фьорду.

И как только мы обошли скалу, отделяющую или, скорее, закрывающую фьорд от открытого моря, я, как и все остальные, не смог сдержать своего восторга и заорал.

Пылало вовсе не поселение, не его дома и стены. Недалеко от пристани в воде торчал остов вражеского драккара, и горел именно он! Не знаю, что на нем такого было, однако столб черного пламени поднимался именно отсюда.

А вот само поселение было нетронутым. Пленник не сохранился – они попросту не смогли его взять. Быть может, им и удалось высадиться, да вот только толку от этого было мало.

Эйрик постоянно вертел рулевое весло, швыряя мой драккар то вправо, то влево. Но я понимал, почему так происходит – Эйрик спешил попасть домой, не хотел сбавлять ско-

рости, но при этом нужно было еще и обходить подводные скалы, расположение которых он знал наизусть.

Я все же приказал сбавить скорость и, хотя все спешили быстрее оказаться на берегу, с облегченными вздохами выполнили приказ. Все же веслами мы работали, не жалея сил.

Причиной же моего приказа была вовсе не забота о людях, да и оказаться на берегу я хотел не меньше их. Дело в том, что нагруженный добычей с юга, трофеями после сражения драккар сел в воду глубже обычного, и я банально опасался, что он либо сядет на мель, либо рассечет днище о какую-нибудь скалу. И плакала тогда вся наша добыча.

Но Эйрик знал свое дело, и я напрасно волновался – очень скоро корабль уткнулся в песочный берег, став бортом к деревянному помосту

Все, прибыли!

Викинги деловито подняли и уложили весла вдоль бортов, и лишь затем перелезли на помост. Впрочем, некоторые просто спрыгнули в воду прямо с корабля и, загребая воду ногами, двинулись к берегу.

Я сошел с корабля последним и тогда заметил, что нас встречали: похоже, сюда заявилось все поселение – и дети, и старики, и женщины. Народу было столько, что я даже удивился – как-то не думалось мне, что здесь живет столько людей. Несколько сотен точно.

Мои соратники уже дошли до встречающих, и к некоторым из них, к примеру, Эйрику, уже выбежали навстречу же-

на и детишки. Магнуса тоже встречали – жена, дети и двое стариков.

Навстречу мне шагнул Нуки.

– Надеюсь, боги послали тебе удачу, как и нам? – пафосно поинтересовался он.

– Послали, – кивнул я и усмехнулся.

Черт, как же я рад был видеть этого человека. А ведь всего несколько часов назад был уверен, что он погиб.

Мы обнялись и затем Нуки, как всегда громогласно, заявил:

– Р`мор, я думал, что ты прогневишь Орта тем, что учишь детей обращаться с охотничьим оружием, как с боевым, но, похоже, именно твои уроки нас и спасли...

– В каком смысле? – не понял я.

– Только благодаря меткости детей мы смогли остановить атаку, – ответил Нуки. – Они не только смогли поджечь вражеский корабль, когда он даже не подошел к берегу, но и перебили тех, кто ступил на нашу землю.

Оказалось, что как только были замечены вражеские драккары, мои ребяташки во главе с племяшом и Рагнаром выскочили на берег с луками наперевес и устроили самый настоящий обстрел. Одним богам известно, сколько врагов они смогли перебить. Но главное – я таки вовремя показал им «огненные» стрелы. Они-то как раз и пригодились.

Как рассказывали очевидцы, парус на вражеском судне полыхнул, как сухой хворост. И минуты не прошло, как он

обрушился на палубу корабля и там началась самая настоящая паника, которая и стоила многих жизней войску ярла.

А затем детишки отступили за стены поселения и принялись расстреливать тех, кто все же смог доплыть до берега, а так же тех, чей корабль таки добрался.

Нападающих осталась лишь горстка, да и то большинство были ранены. С ними разобрался уже Нуки, вышедший за ворота вместе с небольшим отрядом стариков, еще не разучившихся махать топорами.

И все же эта горстка врагов смогла наделать бед. И если бы третий драккар, с воинами которого сражались уже мы, решился-таки на высадку воинов – можно было бы с уверенностью сказать, что селение бы разграбили. Но они не решились, сбежали, попали на нас, и все случилось так, как случилось.

Наконец, когда первая волна радости от встречи прошла, большинство разбрелись по домам, а часть направилась в длинный дом готовить все для банкета, на берегу остались только я, Нуки да около десяти ребятишек, тех самых, что обороняли берег от воинов ярла.

С их помощью я намеревался подвести к берегу второй драккар. Впрочем, не только с их помощью – мои остальные товарищи тоже никуда не ушли. Однако одних только их было мало – захваченный драккар был длинным и более громоздким, нам требовалось больше гребцов, чтобы довести его до берега и не вписаться в скалы, не сесть на мель.

—...И тогда мы просто подожгли им парус, — пока мы гребли на небольших рыбацких лодках до оставленного у входа во фьорд драккара, о своих успехах рассказывал племянник, и иногда успевал вставить несколько слов Рагнар.

Я выслушивал его восторженный рассказ, а сам прикидывал, можно ли уже брать этих ребятишек в следующий свой поход или стоит немного подождать? С одной стороны, как лучники они очень даже неплохи. Но все же они достаточно молоды, должным образом не приучены к дисциплине. И именно последнее может мне очень сильно аукнуться там, на южных берегах. Мало ли, до чего может довести юношеский максимализм, наивность и упрямство? А этого качества что у племяша, что у Рагнара в избытке.

— Кто вообще догадался организовать оборону, начать стрелять в противника? — наконец вставил я свои пять копеек, когда Р`атор, мой племянник, прервал свой рассказ, чтобы перевести дыхание.

На мой вопрос никто не ответил — оба набычились и уставились себе под ноги.

— Ну!? — потребовал я ответа.

— Я, — тихо произнес Рагнар.

— Молодец, — сказал я ему, — хотя это и было рискованно. Оба уставились на меня удивленными взглядами.

— Ты не будешь наш наказывать? — удивленно спросил Р`атор.

— А чего это должен делать именно я? — поинтересовался

я.

– Нуки сказал, что раз все это была наша идея, то пусть с нами и разбирается старший родственник. Остальные ребята сегодня понесут наказание после пира.

– Какое?

– Их отхлестают плетью.

Я опешил. Ни хрена себе, Нуки решил наградить спасителей селения! Какого черта вообще?

– Мы его послушались, – проворчал Рагнар. – Он велел нам помогать собирать вещи старшим и уходить в лес.

– А вы вместо этого схватили луки и побежали к берегу? – догадался я.

Рагнар виновато кивнул.

Ну что же, Нуки можно, конечно, понять. Дети послушались приказа главного в селении. Если бы что-то пошло не так – их бы всех убили. Но плети...это чересчур. Тут Нуки явно погорячился.

– Так какое будет наказание? – спросил Рагнар.

– Я подумаю, – кровожадно усмехнулся я. – Но это точно будут не плети.

– А что же? – удивленно переглянувшись с Рагнаром, спросил Р`атор.

– Тренировки, – вновь усмехнулся я.

– Тренировки? – в один голос спросили оба.

– Именно, – ответил я.

– Что же это за тренировки такие, если ими нас будут на-

казывать? – спросил Рагнар.

– Узнаете, – пообещал я.

Меж тем мы уже добрались до драккара и перелезли через борт, не забыв привязать лодку к корме корабля.

Пир нам закатили горой. Чего здесь только не было... На огромном вертеле жарился здоровенный кабан. Целиком, вся туша. Накануне нашего возвращения охотникам наконец-то повезло: они загнали и убили зверя. Чтобы он равномерно прожарился, подрумянился со всех сторон, вертел постоянно проворачивали двое суровых, седых дядьки, которые, впрочем, явно не собирались посвятить этому занятию весь вечер. Или же собирались приятно его совместить с выпивкой – возле них уже стояло два бочонка, сверху на которых лежали ритоны – роги для питья. Дядьки подготовились, и уже были не прочь приступить к приятному времяпровождению: то один, то другой жадно косились на бочонки. Но, судя по всему, традиции предписывали не начинать праздновать до того, как начнется, собственно, сам пир.

Я мысленно рассмеялся: а у нас тот, кто сидит на мангале и следит за шашлыком, однозначно получает право начать пьянствовать задолго до того, как начнется общее застолье. Так сказать, компенсация неудобств, ведь ему приходится сидеть несколько часов в дыму (кто не знает, это извечный «закон подлости» – дым идет именно туда, куда ты отойдешь). Ну а как, поджечь костер, проследить, чтобы дро-

ва в нем равномерно прогорели, затем необходимо постоянно следить за мясом, переворачивать его. Это тяжелый труд. А уж когда от костра пойдет приятнейший запах мяса, этот труд превращается в самое настоящее мучение. Вот «мангальщику» и дозволяется начать раньше других. Не буду говорить за всех, но в моей компании, среди моих знакомых – это незыблемое правило.

Ну, так вот, в центре длинного дома жарили кабана, под стенами уже выстроились длинными рядами столы и лавки, и женщины постоянно подносили к ним блюда. Вопреки моим представлениям о кухне викингов, ассортимент здесь был солидный: несколько видов рыбы, как жареной, так и вареной, какие-то лепешки, хлеб, овощи и всевозможные соленья. Кажется, капуста и что-то еще, не разобрал. Ничего, чуть позже узнаю или опознаю.

В длинном доме стоял гомон – первая партия пирующих уже прибыла, но еще не заняла места за столом. Пока что они стояли группой и что-то обсуждали.

Я решил к ним присоединиться.

– А...Р`мор! – сказал один из тучных краснощеких и широкобровых мужиков, которого я, к сожалению, не узнал. – Как ты считаешь, когда ярл нападет снова?

Ага, вот о чем гутарят.

– Думаю, либо через пару дней, либо вообще не нападет, – пожал я плечами.

Мужики недоумевающе переглянулись.

– Почему ты так решил?

– Потому, что ни один из трех драккаров назад не вернулся, – пояснил я. – Ярл должен понять, что нужно больше воинов, чтобы нас победить.

Окружившие нас люди одобрительно загудели.

– Ты думаешь, у него не хватит воинов? – нахмурился мужик, заговоривший со мной.

– Думаю, не мы были целью его похода, – ответил я.

– Откуда ты знаешь?

– Чуть позже расскажу.

Я отошел от собеседников и тут же столкнулся с Нуки.

– А-а-а... я тебя искал! – заявил я.

– М-да? И зачем? – удивился Нуки.

– Хочу поговорить о том, как ты собрался наградить наших «лучников».

– Этих молокососов? – чуть ли не взревел Нуки. – Они слушались меня!

– Они спасли селение, – возразил я.

– Они могли погибнуть! А вместе с ними и все мы! Родители этих глупцов не захотели уходить без своих детей. А эти «дети» отправились на берег, уверенные в том, что они смогут остановить воинов ярла.

– И они таки добились своего, – усмехнулся я.

– А если бы не смогли? – не согласился Нуки. – Сначала вырезали бы их, а потом всех остальных.

– Но все же им все удалось!

– Да пойми ты! Если они и дальше будут нарушать все повеленья... – взорвался Нуки.

– Подожди, – мягко прервал я его, – давай подумаем. Если такая же ситуация как сегодня возникнет вновь, как ты думаешь, решатся ли они снова сделать то, что сделали?

– Конечно, нет!

– Значит селение падет. Сегодня они совершили подвиг! Да, согласен, их действия были глупыми и совершенно недуманными. Но они достойны похвалы... и наказания за то, что ослушались тебя, – поспешно добавил я, как только увидел, что Нуки собирается разразиться гневной тирадой.

– И что ты предлагаешь? – хмыкнул Нуки. – Наградить их, и тут же наказать?

– Типа того, – улыбнулся я.

– Как ты это представляешь? Да и вообще, зачем это?

– Я хочу, чтобы они и дальше не боялись проявить инициативу, но делали это правильно. Чтобы не забывали о дисциплине и о том, кто их вождь. К слову, эта проблема есть не только у детей.

– Что? Ты о чем?

– Меня в походе звали форингом, но как только дело доходило до выполнения моих приказов – всем было плевать на это, – и я коротко рассказал о нашей ночевке, о том, что нас чуть не перерезали из-за того, что мы устроили пьянку. Не забыл упомянуть и о спорах, которые устраивали после каждого моего приказа.

– Их следует заковать в колодки и оставить на главной площади, чтобы все кому не лень могли кинуть в них гнилой овощ, – поскрежетав зубами, заявил Нуки. – Так не должно вести себя воину в походе. А вообще, ты сам виноват – убил бы одного, и все остальные бы сразу вспомнили, кто их вождь.

– Ты можешь сделать то же самое! – ухмыльнулся я.

– Убить дитя? Ты в своем уме? – возмутился Нуки.

– Тогда почему бы всех, кто был со мной в рейде, не выпороть как детей, что не слушались тебя?

– Ты не сравнивай неразумного ребенка и взрослого мужа, – не согласился Нуки.

– Как же не сравнивать, если и у тех, и у других проблемы с послушанием, и единственная разница только в том, что мои чуть не погибли, а твои спасли селение.

Нуки несколько секунд сверлил меня взглядом, а потом тяжело вздохнул.

– Ладно, будь по-твоему! Так что ты придумал?

– Придумал, – кивнул я, – но сначала послушай, что с нами произошло.

И я рассказал ему о своем «видении», где люди ярла напали на Агдир, немного приукрасил историю с ночным нападением в лагере. А до кучи промел и про то, как закончился бой на драккарах в первый раз, не забыв уточнить, что это было лишь видение, благодаря которому последующее сражение прошло уже гораздо легче.

– Хм... – задумался Нуки. – Все же ты хитер! Если бы мне Орт послал видения грядущей битвы, я бы не задумывался над тем, как облегчить ее.

– Не пытался бы спасти своих людей? – удивился я.

– Путь каждого предопределен, – пожал плечами Нуки, – раз в видении кто-то умер, значит, так тому и быть.

– Так может, Орт послал тебе видение как предупреждение, чтобы бы ты мог избежать ошибок.

– Странный все-таки у вас бог, нод, – хмыкнул Нуки, – предупреждает вас, оберегает... Разве воин не в состоянии сам позаботиться о себе?

– Разве воин носит щит из трусости? – парировал я. – Или же для того, чтобы не дать противнику убить себя, а вместо этого самому убить противника?

– Ты все перевернешь с ног на голову! – рассмеялся Нуки. – Послушать тебя, так спрятаться под лавкой во время боя – величайшая смелость!

– Бросаться не десятерых без шанса на победу – это величайшая глупость, – ответил я.

– Проще спрятаться или сбежать, согласен, – вновь улыбнулся Нуки.

– А затем, когда враги разделятся, чтобы найти тебя, убить их по одному. Разве боги будут недовольны тем, что ты убьешь десятерых? Какая им разница, сделал ты это сразу или поочередно убил каждого?

– Вот о чем я и говорил! – уже громогласно рассмеялся

Нуки. – Ты даже трусость превратил в доблесть!

– Отступить, чтобы затем ударить врага, когда это будет удобно тебе – не трусость, – ответил я. – Бездумно махать топором может каждый, а вот подумать, найти решение сможет не всякий.

– Не зря тебя зовут Хитрецом, Р`мор-нод, – хохотнул Нуки. – Так что ты там хотел предложить?

– Тебе не кажется, что родители детей, которые спасли поселение, будут против того, что ты будешь наказывать их отпрысков?

– Возможно...

– Я не думаю, что хлестать их – это правильное решение, – сказал я. – Наказание должно приносить пользу.

– Их спины и задницы запомнят случившееся, и это принесет пользу! – заметил Нуки.

– Это просто бессмысленно, – не согласился я, – почему бы не занять их работой?

– Работой? – выпучил на меня глаза Нуки. – Сейчас все готовятся к зиме, свободных рук нет!

– А нам, между прочим, нужно подготовить места для кораблей, где они будут зимовать, нужно построить новый причал – старый никуда не годится, он только для рыбацких лодок подойдет, но уж никак не для боевого драккара.

– И ты думаешь, что молокососы смогут сами построить причал? – удивился Нуки.

– Нет, мы поставим руководить ими тех, кто был со мной

в походе, — с ухмылкой сказал я, — пусть на своей шкуре почувствуют, каково это, когда на твои приказы плевать хотели.

Нуки расхохотался.

— Ладно, так и быть. Согласен.

— Я не закончил, — заявил я.

— Что еще?

— Все они, и воины, и дети должны будут воздать хвалу Одину, ведь выжили они только благодаря ему.

— Вообще-то, нод, у нас есть свои боги, — неодобрительно проворчал Нуки.

— Так почему же они вам не помогли? Почему и селение, и воинов спас Один, бог нодов? А? — наехал я на Нуки.

— Ну, спас и спас! — буркнул Нуки.

— Если мы не поблагодарим его, то следующего раза может не быть. Один запомнит отношение людей, которым он помог. Раз им плевать на него, то и ему будет плевать на нас.

— Ладно, устраивай свою благодарность, — буркнул Нуки, — выделим тебе животных для ритуала...

— Ритуала? — усмехнулся я. — Одину не нужны ритуалы. Ему нужен дом на острове.

— Чего? — не понял Нуки.

— Мы построим ему храм в благодарность за то, что он нас спас и помог нам.

— Другие могут не согласиться строить святилище чужого бога на своей земле, — возразил Нуки.

– Кто не согласится? Покажи мне идиота, который будет против того, чтобы воздать хвалу богу, который спас и его детей, и его самого? – спросил я. – Тем более я не заставляю вас отказаться от Орта и начать поклоняться Одину. Я лишь хочу поблагодарить бога, который был благосклонен к нам, и который будет помогать нам и в будущем. Кто в здравом уме откажется от покровительства бога, пусть и чужого?

– Хорошо, – проворчал Нуки. – Если бы я не знал тебя, решил бы, что говорю с вашим Локи – богом хитрости и обмана, способным своими речами зачаровать любого и убедить в чем угодно...

Медленно длинный дом начал наполняться людьми. Всего несколько минут назад здесь было едва ли две дюжины гостей, а теперь уже, как мне показалось, собралось все население острова.

Помещение наполнилось веселым гомоном, криками и руганью из-за мест за столом. Стало очень жарко, и что-то незаметно изменилось. Пустое огромное строение, в котором лишь готовились к празднованию, вдруг переменялось, став эпицентром этого праздника. Словно бы факела на стенах вспыхнули ярче, запахи еды стали сильнее и заманчивее.

Нуки забрался на стол и заорал:

– Люди Длинного острова!

Все поутихло, повернулись к нему. Нуки стоял на столе, держа наполненный пенным пивом рог в руке, и улыбался.

– Сегодня мы будем пить и веселиться, ведь у нас есть от-

личный повод: сегодня мы разгромили ярла Рорха! Мы убили его воинов, не дали им дойти до наших селений! Сколь!

– Сколь! – заорал народ и тут же дружно припал к своим «стаканам» с выпивкой.

Нуки осушил емкость, и к нему тут же подскочил трелл, вновь наполнив рог новой порцией пива.

– А еще сегодня, – громогласно продолжил Нуки, – из набега на южные земли вернулся Р`мор-нод – форинг.

Толпа взревела.

– И он не только привез богатую добычу, – продолжил Нуки, – но еще и захватил корабль наших врагов, которые трусливо бежали от нашего берега! Сколь!

– Сколь! – вновь подхватила толпа.

Так, пора выступить и мне, прежде чем они все перепьют. Ведь они искренне считали, что ярл появился исключительно ради мести нам...

Я влез на стол и стал рядом с Нуки.

– Наш храбрый форинг хочет сказать слово, – крикнул раскрасневшийся Нуки. – ТИХО!

Зал замолк. Я ощущал на себе сотни взглядов.

– Сегодня боги послали нам удачу. Мы одержали победу над врагами, и этот день достоин того, чтобы скальды сочинили песни, которые наши потомки услышат и через сотню лет...

Зал взорвался одобрительными криками, но я перекричал толпу:

– Но не о том я хотел сказать!

– А о чем? – раздался чей-то удивленный вопрос.

– Я хотел рассказать вам о нашем путешествии. О том, благодаря кому сегодня мы одержали победу, кто помог нам там, на южных берегах. И это не я, не наши молодые воины и воительницы, что отстояли остров, не опытные бойцы, что были со мной там, на юге...

В зале воцарилась тишина, и я буквально чувствовал удивление людей кожей.

– Все вы знаете, что я – нод, знаете, что мой народ поклоняется Одину, – начал я. – Так вот: не я решил научить ваших детей стрельбе из лука – Один подсказал мне. Он же послал мне видения о битве, кипящей на острове, из-за чего мы спешно вернулись домой. И он же, Один, надомил моего племянника и Рагнара отправиться на берег, чтобы встретить врага. Так ли это?

Племянник, заранее наученный мной, молча кивнул. Еще бы он не свалил все на Одина – на что только не пойдешь, чтобы избежать сурового наказания.

– А еще Один сказал мне о том, что не к нам шел ярл. Вначале он попытался вернуть себе Агдир, но славные защитники острова – воины тэна Бьерга выстояли. И тогда обозленный ярл решил ударить по нам...

– Откуда он узнал, где фьорд? – крикнул кто-то. – Как он нас нашел? Это Бьерг ему сказал?

– Тэн Гуннар заключил союз с ярлом, – ответил я, – и

именно Гуннар рассказал ярлу, как найти наше селение. Я видел людей Альмьерка в своем видении: они шли вместе с воинами ярла. Их щиты были рядом...

Недовольное ворчание разнеслось по всему залу.

– Мы отомстим Гуннару, – продолжил я, – но это будет завтра! А сегодня отпразднуем победу! Слава Одину, покровителю Длинной земли! Слава Одину, что помог нам в битве и защитил наших детей и селение!

– Слава! – вторила мне толпа.

Глава 5. Кому – пир, а кому – работа

Когда мы выпили содержимое ритонов и наполнили их заново, я вновь взял слово:

– А теперь, славные люди Длинной земли, хочу спросить вас, что мы будем делать с нашими детьми, спасшими нас от воинов ярла?

Зал наполнился криками. Каждый предлагал что-то свое. А я ждал, пока они выговорятся.

– Позвольте мне предложить для них награду, – я смог перекрыть гомон толпы и люди вновь замолчали. – Один велит награждать смелых и удачливых воинов! А как можно называться воином без топора?

Я усмехнулся.

– Если мои братья, которые ходили со мной к южным берегам и рядом с которыми мы били воинов ярла не будут против, я хочу подарить каждому из тех, кто был на берегу, оружие. Теперь они могут считаться воинами по праву...

Мои последние слова перекрыл радостный рев. Пришлось снова ждать, пока все немного уюмоняться.

– Но... – сказал я и народ смолк. Во, как меня поперло в ораторы, я прямо тащился от того, как легко управлял тол-

пой, управлял их настроением и заставлял слушать меня. – Наши молодые воины не только должны быть награждены, но и наказаны!

– За что? – крикнул кто-то.

– Они ослушались приказа вождя, – сказал я, указав на Нуки, – а что может быть важнее для нас, чем дисциплина? Мы вместе, пока едины!

– Нуки нам не вождь! – раздались крики. – Кто ты такой, чтобы наказывать наших детей?!

– Тихо! – рыкнул Нуки, и вновь воцарилась тишина. – Им было сказано помогать старшим в сборах. Мы должны были уйти в лес. Вместо этого все те, кого Р`мор хочет наградить, отправились на берег. Лишь чудом и милостью богов их не убили. Верно сам Один и Орт направляли их стрелы. Но что бы было, если бы боги не вмешались? Их всех убили бы, а затем убили бы и всех нас! Кто из родителей этих сорвиголов ушел из селения? Никто! Все мы остались здесь и ждали своей участи.

Народ ничего не ответил Нуки. Еще бы, все знали его норы – начнешь с таким спорить, и мигом отхватишь. Но по лицам было видно, что своих детей в обиду они давать не собираются. Да и не надо.

– И как ты хочешь нас наказать? – крикнул Рагнар. Во, молодец, спросил именно тогда, когда я и просил, не прозе-вал.

– У нас есть новый драккар. Но нет места, где бы он пе-

резимовал. У нас даже нет причала, где его можно было бы разгрузить... – сказал я.

– Сейчас не время для стройки, – возразил кто-то, – нужно готовиться к зиме!

– Так что, мы бросим драккар на берегу? – спросил я. – Пусть гниет? Не прогневим ли мы богов таким решением? Разве так островитяне заботятся о своих трофеях и кораблях?

Зал зашумел. В этот раз со мной были согласны многие. В конце концов, ведь не взрослым заниматься строительством? Те могут заняться своими делами.

– Вы постройте причал для корабля и ставкирку (прим. автора: храм) Одину, – сказал я, обращаясь к молодым парням и девушкам, что собрались в небольшую группу. – Постройте ее в низине, что за селением. И высота ставкирки должна быть такой, что любой, кто появится во фьорде, мог бы увидеть нашу благодарность Одину. Теперь он – хранитель и покровитель этого острова.

Вот тут был самый опасный момент. Вообще северяне чтили не только своих богов, но и богов соседей. Пусть сами они им не поклонялись, но зачем хулить бога союзника или хорошего друга? Даже нодов не трогали. У нас – Один, у них – Орт. Ну, пусть так и будет. Но сейчас я конкретно обнаглел – построить на острове, жители которого поклоняются Орту, храм Одину – это наглость. Прямо-таки живое воплощение фразы про «свой устав в чужом монастыре». Но нет,

прокатило. Северяне все же народ практичный. Кланяемся Орту, но если чужой бог решил стать нашим покровителем – ладно, мы не против. Хотя несколько человек явно были недовольны подобным решением.

– Я не заставляю вас поклоняться Одиному, но разве вы не хотите, чтобы бог, пусть и чужой, не ваш, уже спасший вас и ваших детей, помог им снова, если это потребуется? Разве он не заслужил вашей благодарности?

О! Вот тут уже у недовольных аргументов не было. Они заткнулись.

– Но мы не умеем строить! – вставил еще одну заготовленную реплику мой племянник, тем самым переводя мысли собравшихся с религиозной тематики на более приземленную. Все тут же задумались, а действительно: сами дети ничего построить не сумеют. Для этого нужны взрослые.

– Ничего, – ответил я, – вам помогут мои боевые товарищи. Они умеют строить и они знают, что такое дисциплина. Они научат вас дисциплине и повиновению. Верно?

Все, кто ходил со мной в поход, закивали, мол, верно, научим. Вот только рожи у них были чересчур кислые. А что вы хотели, друзья-товарищи? Одних наказали за непослушание, а других нет? А вот дудки! Я вас научу родину любить, ну, в смысле, форинга слушаться. Вообще, конечно, сам виноват – не поставил себя. Но мне это тоже урок на будущее.

Как по мне, прекрасно получилось – ребятишек от порки избавил (ну тупо ведь это – они ведь герои, а тут порка, ко-

торая впоследствии напрочь отобьет у них желание проявлять хоть какую-то инициативу). Подмазался к ним, подарив оружие. Зуб даю – они теперь за мной и в огонь, и воду, ведь благодаря мне они стали воинами. Пусть пока только на словах, но все же...

Также я протолкнул свою религию (народ потихоньку проникается мыслью, что Один знает и может все) и, наконец, храм построим – настоящее чудо света, не меньше. Я им и чертежик из интернета скачаю, подкину. А чего? Очень даже красивое строение. Пора уже облагораживать эту дыру.

Ну и наконец нормальный причал надо сделать, а то нынешний таков, что боишься ступить: того и гляди, провалишься.

– А теперь – сколь! – крикнул я. – Сегодня мы пируем, а завтра будем мстить предателям!

– Сколь! – подхватили все в длинном доме, и начался уже пир. Время речей прошло.

Воспользовавшись тем, что народ уже всю гуляет и пьет, я ускользнул с пира. Ну чего там мне, собственно, делать, когда есть и другие дела?

Я успел ухватить со стола здоровенное блюдо с кучей жратвы на нем, а также небольшой бочонок пива. И со всем этим отправился к крепкому на вид амбару. Именно там в цепях сидели треллы – те, кого мы привезли с южных земель, и те, кого захватили на вражеском драккаре.

В амбаре было тихо, тишину нарушали лишь храп и сопение – рабы уже дрыхли. Я подошел к спящему Коргу (не без труда его разглядев в этой крошечной тьме) и потрусил за плечо.

– А? – тот моментально сел.

– Идем, – сказал я, отстегнув цепь от толстенного бревна, являющегося основанием здания.

Мы вышли наружу, я велел Коргу взять поднос и бочонок. Мы отошли к берегу, где я загодя подготовил костер.

– Садись, – сказал я ему, разводя огонь.

Корг послушно плюхнулся на песок.

– Ешь, – приказал я, а сам развязал мешок, в котором хранил все бумажки, добытые в набеge, и принялся их изучать.

Несколько минут я изучал документы под плямканье Корга. Дождавшись, пока он закончит трапезу, я приступил к задуманному.

– Скажи, ты знаешь, что такое долговые записки?

Корг кивнул.

– И получить по ним деньги может любой, у кого они есть?

– Я не особо силен в этих вопросах, господин, – ответил Корг, – но, насколько мне известно – долговые расписки перекупают.

– Зачем?

– Часто тот, кому должны, сам не может получить долг. Поэтому он продает записку тому, кто этот долг сможет взыскать. Обычно его продают лишь за половину стоимости

от суммы, указанной в записке.

Я кивнул. Ожидаемо.

– Кто обычно покупает записки?

– Торговцы, дворяне, наемники, – пожал плечами Корг, – многие...

– И как, у них получается вернуть долги?

– У нас в деревне был один ушлый крестьянин – набрал долгов у торговца, а отдавать не собирался. Лишь посмеивался, мол, чего ему торговец сделает? А тот возьми и продай записку капитану наемников, чей отряд проходил через нашу деревню и стал на ночевку в таверне.

– И что?

– Да что, капитан утром пошел и сбил долг.

– Как?

– Пообещал заковать крестьянина и всю его семью в кандалы и прирезать на месте. Так тот быстренько деньги нашел.

– А разве так можно?

– Если долг большой – позволяет. Но обычно можно отдать детей или жену. Хорошие и здоровые рабы стоят приличных денег...

– Мило! – хмыкнул я. – А ну-ка скажи мне, как много можно купить на 1 вирр? – во всех долговых записках были суммы, однако название валюты было разным. Я решил разобраться, насколько ценной является та или иная записка. Ну а как это проще всего сделать? Правильно, узнать, что на такие деньги можно купить. И уже отталкиваясь от этого,

можно понять, насколько будет ценна та или иная монета.

– На 3-5 вирров можно хорошо отобедать в таверне, – ответил Корг.

– Вирр – это деньги вашей страны?

– Нет, кого-то из соседей. У нас ходят медные и серебряные шилы. Краснухи – это медные монеты, белянки – серебряные, а солнечные шилы – это...

– Золотые, – догадался я.

Корг кивнул.

– Что можно купить на одну краснуху? – спросил я.

– Повозку сена, – не задумываясь, ответил Корг.

– А на десять?

– Это уже одна белянка, – Корг призадумался. – Можно пристойный кафтан или инструмент поправить...сбрую для лошади можно взять.

– Боевую? – уточнил я.

– Нет, – рассмеялся Корг, – чтоб в телегу пристегнуть.

– Угу, – кивнул я. – Десять белянок – это солнечный шил?

Что можно купить на него?

– Ну, полтора солнечных стоит земля, что я купил, – сказал Корг.

Блин. Как же сложно понять их цены. Земля дешевая сейчас или дорогая? Скорее дешевая. А вот если дворяне торгуют деревеньками...

– А ваши дворяне торгуют деревнями?

– Да кто ж продаст свою деревню? – удивился Корг. – Наш

барон скорее удавится, чем продаст...а хотя...слышал я о том, что какой-то граф на юге преставился. Так его сынок продулся в хейшам, и вынужден был в счет долга отдать деревню. Ну, продал соседу, чтоб долг закрыть.

– Что за хейшам такой? – спросил я, уже догадавшись сам, о чем речь идет.

– Игра такая, – скривился Корг, – люди в нее последние портки проигрывают.

– Ясно, – кивнул я. – А расскажи-ка мне вот о чем: что за списки ведут монахи Триликого?

Корг тут же сложил перед грудью странную фигуру – выставил вперед руки, поджав пальцы, выставил лишь указательные и соединил их кончики, распрямил и большие, положив один на другой. Получился эдакий треугольник.

– Это ты чего сделал? – спросил я.

– Так нужно делать, когда поминают Триликого, или же если видишь один из его знаков, или его слуг.

Ага! Молитвенный жест. Типа нашего крестного знамения.

– Ну, так что насчет монахов?

– Это дела Триликого и слуг его, – испуганно сказал Корг. – Всевидящий накажет меня за то, что я рассказываю о делах его слуг нечистому.

– Твой Триликий позволил сделать тебя рабом, нищим, затем позволил попасть к нам. Ты мало наказан? Что он тебе еще сделает? Да и ты на наших островах. Здесь твой бог

бессилен, здесь правит Один-Всеотец.

Корг с сомнением поглядел на меня. Мол, так-то оно так...

– Помнишь, что случилось с твоим другом? – напомнил я о втором рабе, которому вырезали язык.

Корг упрямо молчал.

Я тяжело вздохнул и сказал:

– Послушай, я предлагал тебе свободу, но ты решил идти с нами. Если ты не хочешь быть рабом, тогда не будь чужаком. Нам плевать на Триликого, у нас есть свой покровитель и, как видишь, проку от него намного больше, чем от твоего бога. Хочешь перестать быть рабом – забудь о Триликом.

Корг несколько секунд сидел, понутив голову. Но в целом я понять его мог – человек с детства был приучен к этому своему Триликому. Естественно, он боялся его гнева. Однако я должен был получить информацию. Пытать Корга мне не хотелось – все же он помог нам в том бою на драккаре, да и в дальнейшем я хотел узнать от него много другой информации. Поэтому собирался, так и быть, вопрос с монахами отложить до лучших времен.

Но, похоже, Корг решился.

– Монахи пишут всех, кто живет в деревнях и городах. С каждого взимают доход каждое лето. Те списки, что у тебя – это должники, они должны заплатить в полтора раза больше...

– А если не заплатят?

– Им не позволят носить знаки Триликого.

– Пф...горе какое! – рассмеялся я.

– Ты зря смеешься, – хмуро сказал Корг, – для нас это огромное наказание.

– Угу, – скептически хмыкнул я.

– Тот, у кого нет знака Всевидящего, не продаст свой товар и не купит.

– Почему?

– С ним никто не захочет иметь дел – если человек не смог заплатить слугам Триликого, значит, у него ничего нет или же бог наложил на него черную длань, и нет ему везения не в чем.

– Что за черная длань?

– Если человек угоден Триликому – тот осчастливит его своей правой рукой и человеку будет везение во всех начинаниях. Будет он сыт, счастлив и здоров. Если же левой рукой коснется его Триликий – быть человеку в бедах да заботах, прозябать ему без еды, не купить ему хлеба, ибо не продаст ему никто, боясь, что Триликий, наказавший виновного, разгневается, что не дали человеку нести его наказание и накажет Триликий того, кто наказанию помешал.

Корг прямо-таки продекламировал все это. Но в целом понятно: бог проклял человека, и с человеком никто связываться не хочет, так как боятся, что проклятие коснется и их. М-да, в стране Корга лучше вовремя платить монахам...

– А Расскажи-ка мне о Триликом? – попросил я.

В принципе, ничего нового я не узнал. Религия как религия. В чем-то даже напоминает христианство – веди праведную жизнь, и после смерти отправишься в далекое королевство, где нет проблем и печали, где Триликий будет заботиться о тебе за то, что ты следовал его законам. И законы вполне себе понятные: не проливай крови людской, не спи с чужой женой, не бери чужого... в общем, стандартный набор. Прямо под копирку 10 заповедей. Разве что, в случае с Триликим, было их чуть побольше. Но в целом, суть та же.

Интересными были лишь небольшие отличия – обязательное погребение. Если смерть была иной, то будь ты хоть трижды праведником, или, как их называли адепты Триликого: «сияющим знаменем Триликого», в местный аналог «рая» тебе не попасть. Иначе говоря: был ты монахом, забрел в болото и там утонул – все, будешь ты там болтаться, пока тебя не закопают. Ну, такое себе правило, мягко говоря. Логика в этом абсолютно не вижу – почему утопленники или погибшие в пожаре не могут попасть в рай?

Впрочем, Корг объяснил это довольно просто. Мол, это Триликий так наказал тех, кто лишь с виду «сияющий», а на самом деле самый что ни на есть «чернушный».

Во! Кстати! «Чернушные» – это наши отечественные грешники. Вот только согласно догматам местной религии за свои злодеяния они будут платить не там, в загробном мире, греясь на сковородах и в чанах ада, взбадриваясь от периодических тычков вилами, а уже при жизни.

Если совсем «чернушным» станешь – придут за тобой «черные рогачи, чьи глаза видят все твои злодеяния, и от чьих взглядов не укрыться ни тебе, ни тем кто тебе помогал, ни тем, кто тебя покрывал» и заберут с собой в пекло...ну, в этот чернушный ад, в смысле. И этот момент меня крайне заинтересовал. Какие, однако, у них интересные демоны!

Что интересно – видели их довольно часто и наказывали они «чернушных» на глазах других, в том числе и «сияющих». Видимо, чтобы сияли лучше.

Я уж поначалу решил, что что-то не так понял, и в этом мире все же есть магия или некий ее вариант – уж больно красочно описал демонов Корг. Но выслушав несколько рассказов Корга о таких ситуациях, понял, что это всего лишь байки.

Даже в нашем, 21 веке, их еще полно. Правда, называются они уже городскими легендами. Повторять их люди очень любят, вот только верят в них слабо (хотя есть уникамы, которые все воспринимают за чистую монету). Но здесь, в этом мире, живут забитые крестьяне. И эти байки чуть ли не единственное развлечение у них. Поэтому плодят такие истории со страшной силой и пересказывают в мельчайших деталях.

Кстати, о развлечениях. Попросил я Корга рассказать и обычные истории – сказки там, баллады и прочее. Все, что он слышал. По балладам и сказкам тоже можно многое сказать о народе: суеверия очень часто объясняются особенностями менталитета, климата и прочим.

И благодаря рассказам Корга я пришел к выводу, что Шиал, на берег которого мы и ступили, на чьей дороге порезвились – страна маленькая. Собственных войск там мало (все сказки про солдат сводились к тому, как они хитро обчищали местное население, ни одного сказания о храбром полководце или герое-богатыре я так и не услышал), рельеф, скорее всего, горный (так как в сказках слишком много путешествий по горам и лесам).

Вообще выводов набралось много, всех уже и не упомнишь...

– Ладно, Корг, – прервал я собеседника, когда тот как раз во всех красках описывал, как очередной доблестный и хитроумный солдат из сказки свое добро у злой сестры отбирал (ну вы поняли, не у врага, а у собственной сестры).

Корг смачно отрыгнул и молча глядел на меня осоловелыми от количества выпитого глазами. Еще бы, считай в одну харю целый бочонок пива выдул.

– Что такое карты, знаешь? – спросил я.

– Карты? И-ик! – Корг уставился на меня. – Не-е-е...

Он пьяно покачал головой.

– Ну, вот смотри... – я намалевал на песке линию, которая должна была обозначать дорогу, на которой мы развлекались.

– Вот здесь, – я ткнул пальцем возле изгиба «дороги», – мы убили торговца и взяли ваш караван. Вот здесь, – я взял камень и положил в конце «дороги», – ваш славный го-

род...как там его? С красными стенами который?

– Редволл, – подсказал Корг.

– Во! Точно! – кивнул я и принялся показывать дальше. – Тут лес, и тут лес. Вот здесь море. Вот тут идет дорога, и вот тут идет дорога. Тут развилка.

С каждым словом я дорисовывал детали карты на песке.

Откуда я так детально все знал? Нагло открыл интерфейс и подглядел карту – часть побережья мне уже была открыта. А часть деталей мне рассказал сам Корг. Так что худо-бедно я представлял, где что.

– Ага, вроде понял, – мелко закивал Корг, – вот тут моя деревня.

Он взял небольшой камешек и положил на одну из «дорог».

– А где есть еще деревни? – спросил я.

– Вроде говорили, что там и вон там... – Корг принялся укладывать камушки. – Вот здесь горы, а за ними должно быть поселение...тут лес.

Когда он закончил, я, интереса ради, полез в интерфейс и открыл карту. Ух ты! Похоже, рисование дало свои плоды – карта обновилась, я открыл большую часть побережья и , что самое приятное, на ней появились отметки деревень.

Просто отлично!

Так. А это что такое?

– Корг, а что такое «Ладонь бога»? – эта отметка была недалеко от места, где мы высадились. Участок суши, ухо-

дящий глубоко в море. Если не ошибаюсь, я даже видел эти скалы.

– Это место таинства, – пояснил Корг, – здесь в последний день осени мы приносим дары Триликому.

– Какие дары? – поинтересовался я.

Корг пожал плечами.

– Кто что может. Я в прошлом году пять красных положил на алтарь. А некоторые и «солнце» жертвуют.

– И сколько длится это таинство? – вкрадчиво поинтересовался я.

– Дня три, – пожал плечами Корг, – там ведь еще и большой торг проходит – торговцев много, товаров. Многие из своих деревень приезжают, даже из дальних. Там можно сторговать хорошие деньги. По таким ценам не всегда и в Редволле можно найти покупателя... А тут ведь не только наши «плащи» приезжают, но и из соседних стран...

– «Плащи»?

– Ну...как ты там их называл? Дворовые? Бароны там всякие да графья.

– Дворяне?

– Во-во...

Хм...очень интересно...

Болтали бы мы, наверное, до самого утра, вот только Корг взял, да и заснул на полуслове. Причем как сидел, так и уронил голову, громко захрапев.

Ну и ладно. Пусть. Время поболтать у нас еще будет. А я

пока еще бумажки поразглядываю да посчитаю, на какое количество серебра тут долговых расписок? Жирного мы торгаша взяли...

Глава 6. Одлор

Море волновалось. Еще не шторм, но все вокруг крайне беспокойно – волны уже довольно высоки, и на каждой есть пенный бурун. Впрочем, «Слейпнир» пока идет полным ходом, и как раз его ничто не беспокоит – ветер надувает парус, а похмельные северяне, сидящие на веслах, могут пока отдохнуть.

Я долго думал над тем, как назвать свой корабль, и в конце концов решил назвать его в честь быстрого коня самого Одина – «Слейпниром». Ну а что? Вполне символично. Корабль действительно быстрый и надежный, уже не единожды уносил нас из беды. Да и прошли мы с ним многое: и путешествие между островами, и поход на юг...

Опять же, лишнее напоминание соратникам о том, кто их покровитель, на чьем «коне» мы двигаемся вперед...

Пир, начавшийся еще позавчера, никак не хотел завершаться. Мне буквально силой пришлось собирать воинов, чтобы отправиться на Одлор. Вчера, несмотря на все старания, мне это не удалось. Но сегодня хоть немного пришел в чувство Нуки, который и поднял людей своим звериным рыком.

Сейчас, кстати, его поминали у меня за спиной «незлым тихим словом», чем вызвали у меня усмешку: ну а что, дей-

ствительно – всех погнал на корабль, заставил плыть, а сам еще на берегу приложился к бочонку и завалился дрыхнуть на носу драккара. Вот и сейчас храпел так, что его наверняка можно было услышать с берега.

Все те, кто плыл сейчас со мной к Одлору, уже пришли в чувство. Когда только грузились и отчаливали, я готов был плюнуть и вернуться назад – эти бледные, выглядевшие, словно смертельно больные доходяги, с таким скрипом взялись за весла, что я всерьез начал бояться, что они прямо на этих скамейках и загнутся. Но нет. Прошло несколько минут, и они уже порозовели, в глазах вместо страдания и безразличия появились и другие эмоции.

И вот, сейчас они уже весело перешучиваются, балагурят между собой. Блин, у меня бы так похмелье быстро проходило...

Впрочем, открыв карту, я понял, в чем причина такого быстрого их «выздоровления» – мы прошли уже больше половины пути. Я совсем забыл, что во время путешествий время ускоряется и, соответственно, быстрее заживают ранения, проходят болезни и всякого рода негативные эффекты, вроде похмелья. А что? Похмелье ведь та же болезнь, ведь так? Организм отравлен, и теперь медленно приходит в норму. Или же, учитывая тот факт, что мы находимся в виртуальной реальности, в игре, похмелье стоит назвать дебаффом?

Мне показалось, что впереди виднелась земля. Пло-

хо... скоро мы уже прибудем, а я все еще не знаю, что делать. Я даже не знаю, что происходит на Одлоре. Вполне может быть, что сюда уже прибыл Гуков (в смысле, тэн Агдира). Может, он уже вырезал тут всех, кого нашел. Я, честно говоря, так и не понял, что он все-таки задумал, что планировал.

– До Одлора еще далеко.

Я резко повернулся. Рядом со мной стоял Нуки и глядел вдаль. Во дает, такая махина, а подкрался совершенно бесшумно. Я даже не заметил, когда он проснулся и храпеть перестал.

– Уверен? – спросил я.

Нуки просто кивнул.

– Придумал, что будешь делать? – поинтересовался Нуки.

– Вообще без понятия, – тяжело вздохнул я, – кто я вообще такой, чтобы претендовать на титул тэна?

– Ну, как минимум, у тебя столько же прав, сколько и у остальных. У Стеки, к примеру, – Нуки указал себе за спину, где на одной из скамей, тяжело дыша, работал веслами Стеки.

– С чего вдруг? Он ведь в клане, а я? Просто нод, чужак!

– Вообще-то, ты в клане, – хмыкнул Нуки.

– Как это?

– Так ведь сам тэн тебе предложил стать одним из Альмьерка.

– Но я отказался!

– Ну, на словах – да, а на деле... – хитро протянул Нуки.

– Что «на деле»? – не понял я.

– Ты ведь принял меч из рук тэна? – спросил Нуки. – Взял его?

– Ну... – не понял я.

– Ритуал принятия в клан проведен. Чего еще надо-то?

– Но ведь я отказался! – возмутился я.

– Но меч взял, – повторил Нуки. – По нашим законам ты из Альмьерка. Дренг клана.

Вот те раз! Ох уж эти правила северян. Не только за словами нужно следить, но и за тем, что и как делаешь. Вот кто знал, что взяв меч, я...

– погоди! Но ведь если я считаюсь дренгом клана Альмьерк, Гуннар мог потребовать от меня, чтобы я не шел к Агдиру. Верно?

– Из Гуннара тэн, мягко говоря, как из меня кухарка, – рассмеялся Нуки. – Ума не приложу, почему Ульф решил его поставить на свое место. Впрочем, выбор у него не особо велик был...

– Это ты к чему?

– Гуннар не знает традиций. Не знает того, что должен знать тэн. Думаю, что в будущем, если бы не спелся сейчас с ярлом, он непременно сел бы в лужу. Что-нибудь выкинул бы такое при встрече с другим тэном, из-за чего дел с ним иметь никто не стал бы.

– Что, не так поздоровался и все, другие правители островов уже от тебя морду воротят? – хмыкнул я.

– А что ты думал? Если стал тэном, то помни, что ты не только долю большую имеешь с трофеев, но и обязанности кое-какие у тебя теперь есть. А если ты при встрече с другим, равным тебе по статусу, не желаешь выказать уважение, то с тобой и говорить не станут. Странно, как еще Гуннару ярл голову не снес? Наш славный тэн наверняка и там вел себя, как деревенщина.

– Ты-то откуда это все знаешь? – хмыкнул я.

– Я сын тэна, – ответил Нуки, – и меня с детства учили быть тэном.

– Как это? – не понял я.

– Я был старшим сыном. После смерти отца стать тэном должен был я, – ответил Нуки.

– А почему не стал?

– Я был молод, – вздохнув, ответил Нуки, – хотел приключений.

– Ты сбежал, и тебя объявили изгоем?

– Нет, – покачал головой Нуки, – изгоем я стал совершенно по другой причине.

– Какой?

– Я ведь говорил уже – не желаю это обсуждать, – нахмурился Нуки.

– Ну, хорошо, хорошо, – кивнул я, – просто хочу понять, зачем тебе это?

– Что?

– Зачем тебе делать меня тэном Альмьерка, зачем делать

тэном Длинного острова?

– Потому, что я сам им стать не могу.

– Ну пускай кто-то другой станет. Почему не Эйрик или Кьетве, Магнус, в конце концов.

– Эйрик – моряк. Ему не интересны наши дела, его зовут волны. Кьетве недостаточно прозорлив, чтобы занять такую должность. Да и упрям он неимоверно. Магнус... Магнус бы подошел. Но он кузнец, и его страсть в металле и огне. Он всегда будет в первую очередь ковать и чинить оружие, а уж затем заниматься делами наших людей и селения.

– Но почему я? – вновь задал я все тот же вопрос.

– Ты хорошо себя показал, – пожал плечами Нуки, – добыл корабль, ты хочешь учиться и учишься новому. У тебя острый ум и ты достаточно хитер.

– Хитер для чего?

– Чтобы не ввязаться в интриги других тэнов и ярлов, не сделать наш клан разменной монетой в чужих играх, как это сделал Гуннар.

– Что-то мне подсказывает, что даже если я стану тэном Длинного острова, править мне придется с оглядкой на тебя, – усмехнулся я.

– Мой брат погиб. Кто теперь позаботится о моем народе? – спокойно ответил Нуки. – Сам я не могу стать их правителем, но я могу найти им достойного, которого смогу наставлять, и которому смогу помогать...

– И которого можно будет контролировать, – рассмеялся

я.

– Я не собираюсь оспаривать твои приказы, – пожал плечами Нуки, – но если они будут глупыми – рано или поздно тебе бросит вызов воин клана, недовольный твоими решениями.

– Например, ты...

– Возможно, – кивнул Нуки серьезно, – но если ты не будешь глупить, будешь прислушиваться к дельным советам, то чего тебе бояться?

– А если мои решения будут казаться тебе глупыми, и лишь потом ты поймешь, что я планировал?

– Если твои затеи провалятся, то каков будет твой конец, можешь сам понять. Если же твои странные поступки найдут оправдание... что ж...

– А если мне просто не дадут времени? Что, если задуманное мной еще не успеет произойти? – поинтересовался я.

– Поверь, мы терпеливы, – ответил Нуки, – ты не станешь просто говорящей куклой. Тэн – это наш вождь. И выбираем тэна мы сами. Если тэн окажется глупым – как думаешь, кто будет виноват в том? Кто на самом деле будет глупцом?

– Скажи мне, – усмехнулся я.

– Тот, кто выбрал глупца своим вождем – сам глупец, – серьезно сказал Нуки. – А кому захочется признавать себя таким?

– Зачем тебе вообще тэн, которого будут считать равным другие вожди? Вы ведь жили на Длинном острове уйму вре-

мени, и о вас вообще никто ничего не знал.

– Теперь узнали. Времена меняются, пора явить себя миру, – сказал Нуки. – У нашего клана нет имени, но оно есть у клана Альмьерк...

– А... так вот почему ты хочешь, чтобы я стал тэном Альмьерка? – наконец дошло до меня.

– Да, мы считаемся безродными, но если ты примешь нас в свой клан, сам станешь нашим тэном. Альмьерк станет сильнее за счет наших людей, а мы сами перестанем быть безродными.

– Ясно, – хмыкнул я, – вот только совершенно не представляю, как мне стать тэном Альмьерка...

– Как прибудем на Одлор – решим, – спокойно заявил Нуки. – А пока, зачем ломать себе голову? Бери топор в бой, а не в поле...

Хм. Тоже верно...

Одлор встретил нас снегом – белые хлопья летели с серого, покрытого облаками неба. Крупные снежинки падали на драккар, на темную, прямо-таки черную воду, на людей, сидящих на скамьях и работающих веслами.

Когда кто-то крикнул: «Земля!» на плечах и головах гребцов уже скопилось немало снега.

– Если море замерзнет, мы нескоро доберемся домой, – заметил я.

– Эх, нод, – меня хлопнул по плечу Олаф, стоящий рядом

и удерживающий рулевое весло, — ничего-то ты не знаешь...

Для этого похода я сделал исключение — часть моей старрой команды отправилась вместе со мной. Но несколько человек, в частности Магнус и Эйрик, остались дома, чтобы руководить молодняком на строительстве. Остались на Длинном острове и Р`ам с Кьетве, но по состоянию здоровья. Конечно, по сравнению с реальным миром, они пришли в себя за рекордно короткое время. Но по заверениям Нуки все еще были недостаточно сильны, чтобы отправиться в море.

— И что я должен знать? — я скинул руку Олафа со своего плеча. Все, конечно, понимаю, боевое братство и так далее, но и меру знать надо... А то потом опять строить их придется.

Олаф, похоже, опомнился. Все же мой стройбат уже давал свои плоды — вон как Олаф сразу в лице поменялся, не хочется, поди, еще 15 суток к уже имеющимся получить? Шу-чу...

— Здесь вода не замерзает, — пояснил он уже вполне серьезным тоном, — даже осколков льда крупных не бывает. Так что за драккар можно не бояться. Вот если бы мы шли к владениям ярла или на Агдир, то там да, можно найти проблем.

Хм! Значит, Гуков может тут и не появиться — к чему ему рисковать кораблями?

Но когда мы приблизились к берегу достаточно, чтобы можно было хоть что-то рассмотреть сквозь туман, в кото-

ром очертания берега терялись, расплывались, Олаф вдруг вскочил, уставился куда-то вперед, во что-то вглядываясь.

– Ты что-то заметил? – спросил я. Все же уже привык к тому, что большинство, включая Олафа, видели гораздо дальше и лучше меня. Но ничего, мы это еще поправим... Вот новый уровень получу – тут же вкину единичку восприятию.

– Кажется, там драккар, – сказал Олаф, продолжая смотреть куда-то в туман. – Да, точно, это драккар. Вижу его мачту.

Я мысленно усмехнулся – они так достали меня называть драккары ладьями, что я уже специально поправлял собеседника, кем бы он ни был. Не особо акцентируя на этом внимание, правда. Но, похоже, мне все удалось – вон, Олаф уже называет корабли викингов так, как и положено.

Мы с Нуки тут же уставились туда, куда смотрел Олаф.

– Вон там, справа от двойной скалы, – сориентировал он нас.

– Да, вижу, – сказал Нуки спустя минуту, – точно драккар.

Я же ничего такого разглядеть не смог. Разве что видел нечто, словно столб, поднимающееся от воды. Это и есть мачта?

– Он там не один, – вновь заявил Олаф, – там два...нет! Три драккара!

– Ты видишь цвета их парусов? – озабоченно спросил Нуки.

– Нет, – покачал головой Олаф, – туман не позволяет раз-

глядеть, да и спущены они.

– Естественно, – хмыкнул Нуки, – раз корабли у берега стоят.

Олаф ничего ему не ответил, продолжая пялиться вперед.

– Еще не хватало, чтобы мы напоролись на ярла, – проворчал Нуки.

– Ты сам захотел плыть со мной.

– Тэн Агдира – идиот, – вновь проворчал Нуки. – Зачем было назначать встречу на сегодня? Почему было не подождать неделю – тогда бы ярл точно ушел к своим островам, иначе рисковал бы остаться здесь на всю зиму.

– Так и агдирцы не смогли бы сюда приплыть через неделю, – ответил я ему, – ведь их остров тоже был бы окружен льдом!

Нуки не стал мне отвечать, лишь пробормотал нечто нечленораздельное.

– Я вижу щиты на кораблях! – сказал Олаф. – И это точно не ярл.

– Ты уверен? – спросил Нуки. – Отсюда не разглядеть цветов на щите. Может быть...

– На щитах нарисовано пламя, – прервал его Олаф.

– Пламя? – я на секунду задумался. Ах да, пламя – символ Агдира! Пламя на желтом фоне.

Мы взяли курс на стоявшие у берега корабли, и спустя несколько минут туман отступил, позволив нам убедиться в догадке – на всех трех кораблях, стоявших у берега, висели

щиты желтого цвета. Гуков уже прибыл на Одлор.

Я, Нуки, Олаф и еще человек пять шли по тропинке, ведущей от причала Лейры вглубь города.

Я не бывал здесь раньше (в том смысле, что не бывал именно я, а вот мой персонаж очень часто навещался в это поселение), но особо крутить головой желания не было. По факту ничем от Ольборга столица клана Альмьерк не отличалась. Все те же дома, стены которых были собраны из толстенных бревен, все те же хлипкие двери. В Лейре разве что дорожки были выложены камнем. И грязи было поменьше. Вот только это была не заслуга местных жителей, а мха, успевшего затянуть всю поверхность, и даже успевшего взобраться на стены, крыши зданий.

Мы добрались до площади селения и остановились.

Здесь горело несколько костров. Возле большинства стояли местные жители, а вот у одного-единственного явно были воины Агдира. Понять это было просто – возле других костров не лежало столько оружия.

Неподалеку от «агдирского» костра стоял столб, на котором висел догола раздетый человек. Сложно было сказать, в сознании он или нет, но выглядел он страшно – весь посиневший от холода, его била дрожь, на теле тут и там кровоподтеки, пол-лица залито кровью, а один глаз напух так, что уже и не открылся бы при всем желании своего хозяина.

И тут до меня дошло: да это же Гуннар! Я не без труда,

но все же смог его узнать.

– Приветствую вас, друзья, – от костра поднялся молодой человек.

Где я его видел раньше? Ах, да, это ж тэн Агдира, Бьерк. Или, как я понимаю, Гуков. Позади тэна Агдира виднелся странного вида старик. Будь мы в обычной компьютерной игре, я бы назвал его придворным колдуном – уж очень зловеще выглядел старик: всклокоченная борода, торчащая из-под низко надвинутого капюшона, черная мантия, крючкова-тая палица, на которую старик опирался. Мерлин, блин...

– Тэн Бьерк, – кивнул я. – Как я понимаю, ты прибыл сюда, чтобы наказать предателя?

– Все так, эм-м-м...

– Форинг Рмор-нод, – подсказал тэну Нуки.

– Форинг? – тэн поднял одну бровь, выражая свое удивление.

– Зачем ты мучаешь тэна Одлора? – спросил я, проигнорировав вопрос тэна. А то, ты посмотри, удивился он моему титулу. Не твоего ума дело, форинг и форинг. Чего тебе еще надо?

– Я мучаю? – настала очередь возмутиться Бьерку. – Ты думаешь, что это я сделал?

Он указал на голого и трясущегося Гуннара.

– Это сделали его же люди, которым он соврал, – сказал Бьерк, – я еле удержал их от расправы над этим человеком. Еле упросил их дождаться людей Длинного острова.

Оп-па. Похоже, то, о чем мне говорил Нуки касательно тэна и терпения народа, здесь и произошло. Гуннар накопил критическое количество ошибок, наделал слишком много глупостей, и терпеть его в качестве вождя больше не хотели.

– Теперь-то мы можем закончить начатое? – к нам подошел косматый седой мужик с топором в руке. Кажется, он был одним из тех, кто выжил после первой моей битвы в этом мире.

– Что ты собрался сделать? – спросил я.

– Прикончить это исчадие горных троллей! – сказал мужик, указав топором на Гуннара.

Глава 7. Тэн

– Никого ты не прикончишь, – с ухмылкой ответил мужику Бьерг, – во всяком случае, пока не закончим мы.

– Какое вы имеете отношение к нашему клану? – взвился мужик.

– Ваш клан вместе с людьми ярла напал на мой остров, – спокойно ответил Бьерг.

– И предал нас, – выступил вперед Нуки, – рассказал, как найти фьорд Длинного острова.

Мужик попытался что-то ответить, но ничего не придумал. Несколько секунд он помялся, пытаясь что-то сказать или сделать, но так и не решился. Тем более поддержки в лице своих соплеменников он не нашел.

– Это наш тэн, и нам его судить! – наконец ляпнул он.

– Ваш клан напал на мой! – с ухмылкой ответил ему Бьерг. – И я пришел сюда судить вашего тэна или ваш клан. Я бы не хотел уничтожать ваш клан – вы мне не враги. Но виновный есть и он понесет наказание Выбирай кто это будет!

Мужик тут же поник и тихонько вернулся к хранившей молчание толпе.

– Ну что, Гуннар, что-нибудь хочешь сказать напоследок? – Бьерг подошел к висящему на столбе тэну и топором поднял подбородок связанного.

Гуннар зашевелил губами, но расслышать слова никому не удалось.

– Что? Что ты говоришь? – Бьерг подался вперед, словно бы это помогло ему лучше услышать пленника.

– Вы все умрете! – вдруг неожиданно громко прорычал Гуннар. – Ты умрешь от руки ярла, твои соплеменники от рук его воинов. Вы, грязные предатели! – в это раз единственный взгляд пленника был устремлен на людей клана Альмьерк. – Все вы подохнете страшной смертью. Я дал вам возможность жить и никого не бояться, заключил союз с сильным правителем, а вы...

– Ты стал тэном потому, что этот твой «сильный правитель» напал на остров, убил нашего вождя, убил наших воинов. И ты пополз к нему на коленях, умоляя сохранить себе жизнь? Ты опозорил клан! – заявил я.

О! Гуннар резко повернулся ко мне, в глазах его светилась ненависть.

– Ты... – прошипел он, но тут же взял себя в руки. – Я стал тэном, чтобы клан мог жить. Именно этого хотел Ульф, наш старый вождь.

– Он хотел, чтобы мы выжили, но не такой ценой! – не согласился я. – Мы должны были уйти, набрать силы и затем ударить по ярлу, а не целовать его пятки.

– Кто ты такой вообще? – просипел Гуннар. – Ты даже не из клана...кто дал тебе право...

– Он из клана, – вперед выступил Олаф, – ты сам вручил

ему меч, а он его принял.

– Он сказал, что не хочет...

– Это не важно, что он сказал, главное, что он сделал! – перебил его Олаф. – Так что Рмор-нод один из нас. Верно я говорю?

Он повернулся к молча слушавшей и наблюдавшей за нами толпой одлорцев.

– Верно... все так... он взял меч... – нестройно забубнили люди.

Ну все, теперь я официально дренг клана Альмьерк.

Гуннар глядел то на толпу, то на меня, то на Олафа, а когда толпа поддержала последнего, тэн плюнул на землю, явно выражая свое отношение к происходящему.

Я заметил, что Бьерг в это время о чем-то тихо говорил со своим советчиком – тем самым стариком в черной накидке. Точнее даже не говорил, а слушал, что старик ему говорил на ухо.

Что там Гуков собрался выкинуть, интересно?

– Люди Одлора! Спрашиваю вас здесь и сейчас: вы по доброй воле пошли за своим тэном, стали союзниками ярла Рорха? Вы враги нам? Должен ли я мстить ВАМ?

Ну, конечно, так поставил вопрос, что ответить тут можно только «нет». Без вариантов. Что толпа и сделала.

– Выходит, тэн самолично принял решение, и только он несет за это ответственность? – вновь спросил Бьерг.

– Он ни о чем не спрашивал нас, не собирал воинов и не

обсуждал с ними будущий союз. А ведь он прекрасно знал, что многие будут против союза с ярлом. Старый тэн себе такого не позволял! Он бы обязательно собрал тинг! – вперед выскочил все тот же ретивый мужичок, что хотел прирезать Гуннара, – Тэн волен в своих решениях.

Бьерг усмехнулся – похоже, именно этот ответ ему и был нужен.

– В таком случае у меня нет претензий к клану Альмьерк, – сказал он, – но есть счеты с ним. Он кивнул на Гуннара.

– Хочешь сказать последнее слово? – спросил он у связанного тэна.

– Ты и твои псы подохнете! Если бы я не был привязан, ты бы не посмел так гово...

Досказать он не успел. Бьерг молниеносно взмахнул топором и ударил по правой руке Гуннара, отсекая ее ниже локтя. Я не успел и глазом моргнуть, как лезвие топора свистнуло еще раз, на этот раз отрубив левую руку.

Гуннар заорал не своим голосом и рухнул на землю.

– Ну что, я отвязал тебя, – усмехнулся Бьерг, стоявший над несчастным, продолжавшим орать и кататься по земле. – Что ты хочешь сделать?

Но Гуннар лишь орал.

Бьерг брезгливо толкнул его ногой, перевернув на спину.

Гуннар выставил вверх свои культи, с которых била кровь, заливая ему грудь, лицо, землю вокруг, и продолжал орать

от боли.

Я содрогнулся от увиденного. Да, романтика романтикой, а времена викингов еще хорошо известны своей жесткостью. Все же, как по мне, реализовывать подобное так реалистично в игре не стоило...

– Ну же, бейся со мной, ты ведь больше не связан и свободен! – продолжал свои издевательства Бьерг. – Может, тебе дать топор?

С этими словами Бьерг ударил своим топором в плечо Гуннара. В этот раз он явно бил слабее, так как лезвие топора всего на пару сантиметров погрузилось в тело.

– Без щита биться не стоит... – сказал Бьерг, схватил щит, который ему поднес один из его же воинов, и ударил этим самым щитом Гуннара по голове.

Один раз, другой, третий. Голова Гуннара, его лицо, уже стали полностью красными от крови.

Бьерг, тяжело дыша, отбросил щит и наклонился над еле дышащим противником.

– Что же ты молчишь? Почему не отвечаешь? Может, ты трусил? Где же твоя смелость, Гуннар? Где твое сердце храброго воина? Может, у тебя его и нет? Может, ты набит соломой, как чучело?

Бьерг выхватил нож из-за спины и одним движением вспорол Гуннару живот. А затем сунул руку в открывшуюся рану и вытащил наружу кишки.

– Кричи Гуннар, моли о пощаде, и я дарю тебе легкую

смерть!

Но Гуннар не отвечал. По его лицу было видно, что боль была просто адской, но он молчал, не желая доставлять удовольствие своему мучителю. А тот, судя по безумной улыбке, явно был в восторге от выражения боли и страданий.

В конце концов, Бьергу надоело. Он понял, что воплей боли и просьб сжалиться не последует.

Тогда он вновь запустил руки в распоротое брюхо, шарил там, будто бы в туше свиньи, которую только что убил и потрошил. В следующую секунду Бьерг поднял Гуннара над землей. Черт возьми, он что его за ребра, что ли, держит?

Гуннар не выдержал и завопил от боли.

– Да! Моли о пощаде, предатель! – радостно заревел Бьерг.

Но Гуннар вдруг смолк и спустя секунду плюнул в лицо противника сгустком крови.

Бьерг зарычал от бешенства, бросил свою жертву на землю, а затем вытащил руки из его тела и вцепился в голову, начал давить большими пальцами на глаза.

– Нет! А-а-а! – тут уже Гуннар не выдержал. – Нет! Прощу!

Я видел перекошенное болью лицо Гуннара, видел, как он мучится и молит о пощаде. На его месте я бы молил богов о том, чтобы наконец выключиться, потерять сознание. Быть может, Гуннар так и делал, но забвение, как сильно бы он его не желал, не приходило.

А Бьерг не останавливался, его пальцы погружались все глубже и глубже, выдавливая или, скорее, пронзая глаза Гуннара.

– А-а-а-а! – Гуннар орал так, что некоторые из толпы закрыли уши и отвернулись.

Похоже, именно этого и хотел Бьерг.

Он ослабил свою схватку, а затем поднялся, обойдя залитое кровью тело.

– Так будет с каждым, кто пойдет против моего клана! – крикнул он. – С каждым, кто решится на предательство!

Он рывком вытащил топор из тела совершенно безучастного ко всему происходящему Гуннара, глядящего в небо пустыми, окровавленными глазами.

Толпа стояла молча. Кто-то с ужасом продолжал смотреть на происходящее, кто-то отвернулся, кто-то и вовсе блевал на землю.

– За Агдир! За Одлор! За наши кланы! Смерть врагам!

Бьерг взмахнул топором и отрубил безглазую, обезображенную голову Гуннара, затем схватил ее за волосы и бросил в толпу.

– Скормите это свиньям. Предатель недостоин увидеть богов и пировать с ними!

«Дополнительное задание: «Вы не должны убивать действующего тэна Гуннара» из квеста: «Стать тэном» отменено»

Во, как все просто! Гуннара убил совершенно другой че-

ловек, но мое задание не провалено. Признаюсь честно, в момент, когда Бьерг взмахнул топором, у меня все сжалось внутри – я был уверен, что мне сейчас засчитают провал квеста.

Ан, нет! Это что же получается? Я мог просто взять Гуннара в плен, приказать убить его, скажем, Нуки, и все было бы тип-топ? Не, ну понятно, что Нуки этого делать не стал бы, ведь именно он мне квест основной подкинул. Ну, пускай палачом был бы не Нуки, а, скажем, Олаф. Какая разница? А, нет! В таком случае задание было бы провалено: ведь я отдал приказ убить Гуннара...

Но черт возьми...лучше бы действительно с Гуннаром разобрались мы сами. То, что с ним сделал Бьерг – было за гранью...

Бьерг! Это ж Гуков. Вот блин! Он ведь просто псих! Я конечно тоже вел себя далеко не как святой. Но устраивать подобные зверства...Нет. Это за гранью.

Все понимаю, но делать это с таким восторгом на лице как у Бьерга...

У Гукова явно не все в порядке с головой. Нормальный человек такое вытворять не будет... Лично я точно такое бы не стал повторять. Да, эпоха сейчас такая, да, народ жестокий. Но ведь и жесткости есть предел – реакция толпы на казнь тому подтверждение. Нет, определенно, насколько бы я не ненавидел противника, но упиваться его болью и страданиями я не буду. Это перебор.

А вот Гуковым, после сегодняшнего, надо быть осторожнее... Если у него такие наклонности, то вполне возможно что и в реале он может нечто эдакое выкинуть?

– У меня нет претензий к клану Альмьерк, – меж тем заявил Бьерг. – Я сделал что хотел – месть свершилась. Но теперь я хочу говорить с вашим вождем, обсудить с ним, что он планирует, с кем будет заключать союз, и против кого собирается биться. Кто ваш вождь?

Толпа загудела, обсуждая его слова, а вперед выдвинулся все тот же мужичок.

– У нас сейчас нет тэна, – сказал он, – нам еще нужно его выбрать...

– Почему бы не сделать это сейчас? – пожал плечами Бьерг. – Я готов подождать.

– Тогда я готов стать тэном, – заявил мужик, – Гуннара победил именно я. Так кто еще может претендовать на...

– Когда я пришел, вы всей толпой закидывали Гуннара камнями, – усмехнулся Бьерг, – так чем же ты лучше других? Почему тэном не может стать тот ребенок? Я видел, как метко он попал своим камнем Гуннару в глаз! Или та женщина, что плюнула на вашего тэна?

Мужик сконфузился и промолчал.

– Я предлагаю выбрать вождем племени меня! – вперед выступил Стеки. – Вы все меня знаете. Я опытный воин и прошел множество битв.

– Тэн Стеки! – крикнул из толпы мужик, очень уж похо-

жий на Стеки. А, ну да, это же Ваги, его брат.

Я огляделся. Еще желающие есть?

– А я предлагаю в качестве тэна Рмор-нода! – вдруг заявил Нуки, а затем повернулся ко мне и зло прошептал: – Чего ты ждешь, нод? Язык проглотил?

– Нод? – расхохотался Стеки. – Нашим вождем не станет нод!

– Почему же? – пожал плечами Нуки. – Он больше тебя достоин этого.

– Следи за языком, изгой! – воскликнул Стеки. – Или...

– Или что? – хмыкнул Нуки. – Вызовешь меня на бой? Давай, я жду.

– Придет время, берсерк, и...

– Ты вызываешь меня на хольмганг или нет? – перебил его Нуки.

Стеки этого делать не стал. Ну еще бы – не глупый ведь, прекрасно понимает, что против берсерка, да еще и такого опытного, как Нуки, у него попросту нет шансов.

– Вот и славно! – хмыкнул Нуки, когда Стеки заткнулся. Он повысил голос: – Так вот! Я предлагаю Рмор-нода как тэна!

– Я всегда прислушивался к тебе, Нуки-отшельник, – сказал какой-то кряжистый мужчина, стоявший в толпе. – Знаю, что ты не посоветовал бы ничего худого. Но почему именно нод? Что он такого сделал?

– Что такого? – искренне удивился Нуки. – Если бы не

Р`мор, вашим тэном стал бы Хрольф! И, скорее всего, весь клан давно бы был мертв, и мужчины, и женщины, и дети. Вы забыли, чего хотел Хрольф?

– Хрольф мертв, чего о нем говорить? – хмыкнул Стеки.

– А ты, Стеки, забыл, кто его убил? – встрял уже Олаф. – Это был не ты, хотя я очень сомневаюсь, что ты хотел видеть Хрольфа своим тэном. Вы с ним всегда не ладили. Да только вызов ему бросил не ты... ты молчал.

– Ты тоже тогда промолчал. И вообще, нод не бросал ему вызов, – попытался оправдаться Стеки, – Хрольф его вызвал!

– И чем это закончилось? – хмыкнул Олаф. – Кто убил Хрольфа?

– Он не следовал законам хольмганга, это было... – возмутился Стеки.

– Вот это уже не важно. Главное – нод убил противника, и это ты отрицать не можешь. Но если тебе мало его доблести, я напомню, что еще сделал нод. Кто догадался собрать оружие с побежденных? Кто сохранил его и вывез? Когда мы пришли на Длинный остров, и стало понятно, что припасов хватит не на всех, кто отправился за едой? А?

– И это привело нас к тому, что...

– Неважно, к чему это нас привело, – перебил его Олаф, – главное, что нод добыл еды тебе и твоим соплеменникам. Так?

Народ одобрительно загудел.

– Я тоже кое-что добавлю, – прогудел Нуки. – Когда Гуннар подсказал ярлу, где нас искать, когда предал нас, мы смогли устоять только благодаря ноду – он научил наших молодых воинов обороняться, и только благодаря им мы выстояли. А затем, когда нод вернулся из набега, он сцепился с последним из уцелевших драккаров ярла. И хотя противников было вдвое больше, благодаря хитрости нода они были повержены!

Тут Стеки вообще возражать не мог – все сам своими глазами видел, да и участвовал в битве.

– Хотя чего я тебе это рассказываю, ты ведь тоже там был, сам все видел? Разве не нод привел вас к победе?

– Он сам сказал, что боги помогали ему, – проворчал Стеки.

– И если это правда, – Нуки повернулся к толпе, – это еще лучше! Тэн, которого боги считают своим любимцем, которого они оберегают и помогают ему – не то ли это, что нам нужно?

–Тэн Одлора – Рмор-нод! – вдруг крикнул Олаф.

Наступила тишина, но длилась она недолго, буквально пару секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.